

АЛЕКСАНДР КРОНОС

ЭЙФОР
В ИНТРИГАХ

Эйгор

Александр Кронос
Эйгор. В интригах

«Автор»

2022

Кронос А.

Эйгор. В интригах / А. Кронос — «Автор», 2022 — (Эйгор)

Тебя засовывают в капсулу для проведения экспериментальной операции по лечению смертельного недуга. А просыпаешься ты в теле принца, которого пытались прикончить вместе со всей его семьёй. Всё, что осталось в наследство от его разума – мышечная память и язык. Власть уже в руках твоего «дяди», ставшего регентом при выжившем семилетнем брате, а тебя для сохранения жизни отправляют учиться в университет Хёниц, якобы для твоей же защиты. Вроде бы всё просто – надо выждать время и разобравшись, вернуться ко двору, встав у руля империи. Или найти соратников, чтобы свергнуть регента, заняв его место. Но окружающая реальность оказывается куда сложнее.

Содержание

Глава I	5
Глава II	11
Глава III	16
Интерлюдия 1	23
Глава IV	26
Глава V	31
Интерлюдия 2	37
Глава VI	40
Глава VII	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Кронос

Эйгор. В интригах

Глава I

Когда мозг отходит от первого шока, зову служащего ратуши и прошу принести нам горячего крепкого сорка вместо вина. После того как он удаляется, сразу же звучит голос Канса.

– Какого гхарга происходит? Кто убил регента? И почему Морна оказалась на престоле?!

Перевожу взгляд на сына хёрдуса, который явно изумлён не меньше меня и формулирую мысль.

– Дождёмся пока вернутся девушки, сами приведём себя в порядок и выясним, что именно случилось. Если регент действительно погиб, это в корне меняет ситуацию. Но важный момент – кто ещё был в курсе его намерений и станут ли они действовать самостоятельно.

– Либо обратятся к Морне. Которая вообще не должна быть сейчас у власти.

Похоже, сына хёрдуса, сейчас больше всего волнует вопрос престолонаследия. Время у нас всё равно есть, поэтому уточняю.

– А кто должен? У Ланца были сыновья?

– Один и он младше Морны, но дело вообще не в этом. По закону, регентом должен стать старший по возрасту и родству к погибшему императору. Сейчас, это Рихт Эйгор – двоюродный брат Ланца и Орвина, который жив и скорее всего находится в своём поместье. Он самый старший из всех, кого можно отнести к прямой линии наследования. Если Морна действительно собралась занять трон, то это может привести к открытому расколу.

После этих слов из двери появляется, закутанная в полотенце Сонэра, которая просит подать её с Айрин сумки. Первым поднимается Тонфой, но следом реагирует, чуть задержавшийся Джойл, отпихивающий аристократа плечом и быстро доставивший обе сумки к двери. Когда чуть покрасневший парень возвращается назад, сын хёрдуса с улыбкой заявляет.

– Ты в следующий раз предупреждай хотя бы о своих намерениях. У меня ранение всё-таки.

Здоровяк, сильно смутившись бормочет слова извинения, а Канс, уже открыто заливающийся смехом, машет рукой.

– Шучу я, шучу. Там царапина просто. Хотя, если кто-то будет интересоваться, можете рассказывать, как пуля прошла меня насквозь, но я продолжал отчаянно сражаться, уничтожая бунтовщиков, во славу империи.

Оглянувшись на вход в бассейн, чуть сбавляет градус веселья.

– Когда они уже выйдут? Не могу сидеть в неведении. Сейчас, наверняка вся империя бурлит, а мы застряли в этой ратуше, как идиоты.

Спустя пару минут желание Тонфоя исполняется и посвежевшие девушки в чистой одежде появляются в зале. Ещё минут десять у нас уходит на то, чтобы отмыться самим. Переодевшись, возвращаемся назад и обнаруживаем, что за столом сидит мужчина лет двадцати пяти, мило беседующий с Айрин и Сонэрой. Завидев нас, поднимается на ноги.

– От имени властей города, хотел бы предложить вам принять участие в сегодняшнем вечере, посвящённом памяти всех погибших в ходе мятежа подданных империи и успешному подавлению беспорядков. Мы будем крайне рады видеть там студентов Хёница, оказавших помощь гарнизону. В особенности, их самых прекрасных представителей.

Слышу, как рядом скрипит зубами Джойл. Да и я испытываю не самые позитивные чувства, когда этот парень проходит плотоядным взглядом по телу Айрин. Шагаю вперёд, а за спиной раздаётся сдавленный голос здоровяка.

– Пристрелить его, Орн? Или сжечь?

А он ревнивый малый. Опасаюсь, если они с Сонэрой действительно будут вместе – число смертей среди студентов Хёница, сильно вырастет. Поворачиваю голову назад, захватив взглядом хищное лицо Тонфоя, которому визитёр, видимо тоже не понравился.

– Только если попробует схватиться за оружие.

Перевожу взгляд на представителя ратуши, с чьего лица постепенно сползает улыбка.

– Мы не просто «помогли армии», а переломили ситуацию и спасли ваш город. Думаю, капитан Лекруа будет абсолютно не против, если мы заберём жизнь одного из клерков.

Парень делает шаг назад, беспомощно оглядываясь вокруг.

– Я же просто передал приглашение на бал, постаравшись сделать это учтиво.

Усмехнувшись, приближаюсь ещё на пару шагов.

– Действительно. При этом раздевая взглядом девушек, даже не подумав, что у них могут оказаться ревнивые партнёры, способные сжечь тебя заживо. В знак своих извинений, можешь рассказать всё, что тебе известно о ситуации в столице. Что там произошло?

Пару мгновений он раздумывает, потом, опасливо косясь на подошедшего к столу Джойла, начинает отвечать.

– Пока не так много информации – телеграммы газетчикам ещё продолжают поступать. Известно, что этим утром произошла магическая атака на императорскую канцелярию, во время визита туда регента. Погиб он сам и значительная часть руководства ведомства. Спустя час, его дочь Морна объявила, что в соответствии с желанием отца, занимает место регента, возглавив Норкрум. Ей уже присягнул пятый армейский корпус, новый глава императорской канцелярии и большинство министров правительства. Правда ничего не говорят о Генеральном штабе, но его могли просто не упоминать.

– Это всё? Что с Рихтом Эйгором? Он уже заявил о своих намерениях.

Чиновник, не отрывая взгляда от Джойла, что наблюдает за ним со зверским выражением лица, машет головой.

– Пока нет. Но уже есть первый эдикт, изданный от имени Морны. В нём она объявляет маркиза Ценхора вне закона, обвинив того в убийстве регента. Честно – я больше ничего не знаю. Если хотите – можете добраться до редакции газеты, они несмотря на ситуацию, уже готовят срочный выпуск. Вся информация от столичных корреспондентов, первым делом попадает к ним.

– Хорошо. Можешь идти.

Когда перепуганный клерк покидает комнату, оглядываю всех остальных. По-хорошему, надо бы обсудить ситуацию, но присутствие непосвящённой Сонэры, этому, по вполне понятным причинам, мешает. Первым голос подаёт Тонфой.

– К журналистам? Или полетим в Рэнх?

После короткого раздумья, отвечаю.

– В Рэнх. Ожидая свежих новостей, можно застрять тут надолго. А принимать решение нам придётся уже совсем скоро.

Замечаю чуть недоумевающий взгляд баронессы, явно не до конца понимающей, о чём я говорю. Впрочем, уточняющих вопросов девушка не задаёт и спустя пару минут мы покидаем здание ратуши, направляясь к станции дирижаблей. За квартал до неё нас догоняет унтер-лейтенант Кобер. Остановившись, пару секунд переводит дыхание.

– Капитан Лекруа, принявший командование гарнизоном, благодарит вас за помощь и уверяет, что вы всегда можете рассчитывать на ответный жест с его стороны.

Увидев моё непонимающее лицо, на мгновение запинается и решает исправиться.

– Если по простому – вы можете рассчитывать на ответную услугу с его стороны. Или моей, если вам вдруг понадобится что-то от унтер-лейтенанта. То, как именно вы помогли нам одержать верх, понравилось не всем, но главное – город спасён. Как и наши жизни.

Не знаю, что именно на это стоит ответить. Насколько я понимаю, капитан пригнал сюда Кобера только для того, чтобы известить нас о том, что за ним теперь долг, который мы можем запросить. Замечаю выразительный взгляд Айрин, обращённый на меня и понимаю, что надо как-то подтвердить факт того, что мы принимаем благодарность.

– Передай Лекруа, что если нам понадобится его помощь в чём бы то ни было – обязательно дадим знать. Как ситуация с остатками мятежников?

Лицо молодого офицера расплывается в довольной улыбке.

– Выдали своих лидеров и сдались. Бунт полностью подавлен.

Спустя мгновение он чуть мрачнеет и, уже не таким бодрым голосом, продолжает.

– Но в столице творится что-то непонятное. Мечутся, как керасы во время нереста. Так и до большой войны недалеко.

Судя по интонациям парня, сам он «большой войны» совсем не хочет, в чём я его прекрасно понимаю. Попрощавшись, двигаемся дальше к станции дирижаблей. А Канс, оглянувшись на удаляющегося в обратном направлении лейтенанта, озвучивает вопрос.

– Что бы такого попросить у армейского капитана? Всякие должники у меня бывали, но военных пока не встречалось.

Айрин, устало идущая рядом, тычет его кулаком в плечо.

– Вообще, это заслуга Орна. Если кому и требовать с капитана возврата долга, так ему.

Парень, покосившись на девушку, хмыкает, но тему всё-таки оставляет. На самой станции нас встречает шеф местного отделения транспортной компании, информирующий, что несмотря на ситуацию, наш дирижабль готов к вылету. Если быть более точным – тот, что зафрахтовал Канс, получил серьёзные повреждения. Но компания предоставит вместо него другой, не менее скоростной и комфортабельный.

Встретив хмурого Сонра, уже наслышанного о наших подвигах, загружаемся в выделенный нам аппарат и спустя двадцать минут поднимаемся в воздух, оставляя Свайлэд внизу. Дирижабль, по своим размерам явно превосходит тот, на котором летели Кронцы – кают-компания вдвое больше, а среди личных кают, имеются и двухместные. Когда официант с изрядно замученным лицом, интересуется, не нужно ли нам чего-то принести, устало переглядываемся, после чего отвечаем отказом. Как бы не хотелось сейчас обсудить ситуацию – информации, от которой можно отталкиваться, буквально крохи. А мы сильно вымотались и устали – всем нужен полноценный отдых. Путь до Рэнха займёт не меньше восьми часов – как раз есть шанс выспаться.

Отправившись на корму, разбираем каюты. Одну из трёх двухместных занимаем мы с Айрин. Вторую – Канс. В третью пытается сунуться Сонр, но сын хёрдуса преграждает ему путь и указав на дверь Джойлу, прожигает отпрыска барона презрительным взглядом до тех самых пор, пока он с угрюмым видом не скрывается за дверью одноместного «номера». Его сестра, бросив взгляд вслед Джойлу, тоже уходит в каюту и мы с Тонфоем, переглянувшись, отправляемся к себе.

Через минуту уже лежу в постели, обнимая посапывающую Айрин. Ко мне самому сон, несмотря на усталость, не идёт. Кто убил регента? Почему Морна решила узурпировать власть, если понимает, что это незаконно и вызовет соответствующую реакцию? И как с этим связан маркиз Ценхор? Его люди явились в Золотой зал, среди свиты девушки. Подозреваю, что на аристократа работала не только графиня, но и остальные люди из окружения дочери Ланца, которые схватились с офицерами императорской канцелярии. Сомневаюсь, что такой расклад мог стать возможным, без содействия со стороны самой Морны.

Отсюда вытекает сразу несколько вопросов. За счёт чего маркиз получил возможность влиять на принцессу? Действительно ли он убил регента или для девушки, это просто повод свести старые счёты? Может ли захват престола быть жестом отчаяния в попытке обезопасить саму себя? И ещё один, важный момент – насколько серьёзно все отнесутся к эдикту Морны?

Если маркиз будет вынужден окопаться в своих владениях, уйдя в глухую оборону или его убьют, то наш альтернативный вариант действия стгорит синим пламенем. И придётся импровизировать.

Ещё минут пятнадцать лежу, пытаюсь унять активность сознания, которое подбрасывает вариант за вариантом. В конце концов, получается одержать над ним верх и я отключаюсь.

* * *

Прихожу в себя от того, что Айрин приподнимается с постели, сжимая в правой руке револьвер. А потом и сам слышу слабый стук в дверь.

– Господа, мы подлетаем к Рэнху. Приготовьтесь к посадке.

Виконтесса сонным голосом подтверждает, что мы проснулись и служащий переходит к следующей каюте. Мы же, принимаемся одеваться. В процессе отдохнувшее тело явственно намекает на то, что неплохо было бы задержаться наедине с девушкой на несколько более длительный промежуток времени. Но если мы на подлёте к городу, лучше всё-таки воздержаться. Поэтому продолжаю одеваться, пытаюсь успокоить бурлящие инстинкты.

С остальными встречаемся в кают-компании – все уже собрались здесь, рассевшись за столом. За иллюминаторами сейчас поздний вечер и виднеются ярко освещённые улицы большого города, к которому приближается дирижабль, а мы завтракаем яичницей с ветчиной, отпивая сорк. Канс, расположившийся слева от меня, едва слышно шепчет.

– Когда я поднялся, Джойл с баронессой уже были здесь. Мило ворковали за бокалом вина. Похоже, она положила глаз на нашего громилу.

Кошусь в их сторону и губы сами собой расплываются в лёгкой улыбке – оба на одном краю стола, а лицо Джойла напоминает кота, который только что получил возможность искупаться в сметане. Вот второй представитель Кронцев, напротив не в настроении – сидит, угрюмо уставившись в столешницу. Подозреваю, что продумывает план своей великой мести. Потенциально, это может стать небольшой проблемой при возвращении в Хёниц, но пока у нас есть куда более серьёзные причины для беспокойства.

Как раз успеваем разобраться с едой, когда дирижабль приступает к стыковке с причальной мачтой. Сделав ещё один большой глоток сорка, подхватываю сумку и вместе с остальными, отправляюсь к выходу.

Оказавшись внизу, сразу понимаю, что Рэнх, действительно намного больше, чем Свайлэд. Станция для дирижаблей больше похожа на громадное поле, уставленное мачтами, с одной стороны которого возвышается большое здание, явно предназначенное для обслуживания пассажиров. До него нас довозят на паровом дилижансе, по пути подбирающем группу пассажиров, недавно выгрузившихся из другого летательного аппарата. С интересом разглядываю салон, в котором мы едем – на улицах столицы я практически не бывал, а до поезда мы с Мойрницей добирались на конных экипажах. Так что, подобной техники я ещё не встречал. Как выясняется – везёт он вполне неплохо. Потрясывает – да, но от паровой техники я ожидал куда меньшего уровня комфорта. Конечно, вопрос в том, насколько использование таких машин привязано к магии. Если верить Свонку, артефакторы могут работать в том числе и с паровыми двигателями, увеличивая их эффективность. Сдаётся мне, что таким путём, можно серьёзно улучшить любой из образцов техники, работающей на пару.

Выбравшись из дилижанса мгновение стою на месте, разглядывая здание. Такого я тоже не ожидал – передо мной большой корпус, на пять этажей, со светящимися большими окнами. Несмотря на вечер, первый этаж заполнен спящими людьми – пассажирский поток здесь явно немаленький.

Поняв, что рядом стоит Джойл, тоже пялящийся на здание, осознаю, насколько странно это выглядит и шагаю ко входу, стараясь не сильно глазеть по сторонам. Хотя, остальные успели

зафиксировать мою короткую заминку – замечаю презрительный взгляд со стороны Сонра и чуть задумчивый – от Тонфоя. Выматерившись про себя, стараюсь вести себя невозмутимо и приметив небольшую лавку, с прилавком заваленным газетами, направляюсь к ней. Усатый продавец, скользнув по мне взглядом, дежурно улыбается.

– Чего изволите, господин?

– Свежие выпуски, рассказывающие о ситуации в столице.

– О, понимаю. Только сошли с дирижабля, а тут такое. Сейчас все газетчики только и пишут, что о смерти регента и действиях его дочери. Если хотите посмотреть на ситуацию со всех сторон, я бы порекомендовал «Императорский Вестник» и «Вечерний Рэнх» – если вы о них слышали, то понимаете, что пишут они с абсолютно противоположных позиций.

Бросив взгляд на подошедшего Тонфоя, киваю усачу.

– Отлично, давайте их. В четырёх экземплярах.

Сын хёрдиса, усмехнувшись, добавляет.

– И ещё пару свежих номеров «Ночного Норкрума».

Продавец, подняв на парня взгляд, интересуется.

– А юному господину уже стукнуло девятнадцать?

Канс, чуть склонив голову, опускает руку на рукоять револьвера.

– Перед тобой студент Хёница, этим утром отправивший на тот свет не одну сотню мятежников в Свайлэде. Как ты понимаешь, мне исполнилось девятнадцать.

Не сильно напуганный мужчина, внимательно оглядывает нас.

– Так это вы, «герои Свайлэда», что помогли гарнизону подавить республиканский мятеж? Не врётё?

Вижу, что стиснувший зубы Канс, уже тянет из кобуры оружие и поднимая руку, останавливая его. А сам обращаюсь к продавцу.

– Всё верно – утро у нас выдалось не самое простое. А сейчас мы хотели бы купить газеты и уйти. Желательно не втягиваясь в многочасовые разбирательства с полицией из-за трупа продавца, с простреленной головой. Мой друг очень чутко реагирует на заявления о лжи.

Наконец, выдохнувший воздух Канс, глухим голосом добавляет.

– Потому что это оскорбляет дом Тонфоев. Мы не лжём о такой мелочи, как возраст.

Человек за прилавком явно собирается что-то ответить, но в последний момент передумывает и протягивает нам собранные газеты.

– Бесплатно. В знак признательности за вашу помощь армии.

Удивлённо забрав газеты, разворачиваюсь, удаляясь прочь. А рядом шипит разъярённый сын хёрдиса.

– Как же! «За вашу помощь армии»! Просто испугался, что я его пристрелю на месте. Рицерово отродье! Обвинить меня во лжи из-за возраста!

Покосившись на приятеля, с невинным видом интересуюсь.

– А что, хёрдисы не лгут?

Тот морщится, с укором смотря на меня.

– Ещё как. Но в важных вопросах. Если бы речь шла о дипломатических переговорах, кредитах, заговорах или на худой конец, обещании жениться – я бы и слова не сказал. Но предполагать, что Тонфюю придётся завышать свой возраст ради покупки газетёнки? Да мне её продают, с шестнадцати лет, не задавая вопросов!

Усмехаюсь его градации и разбивке вариантов вранья по категориям, но мы уже добираемся до остальных и повторный подкол становится несколько неуместным. К тому же, парень похоже не понял и первого, приняв его за чистую монету.

Спустя десять минут, мы уже оказываемся на входе в гостиницу, занимающую весь четвёртый этаж здания. Арендуем номера и договорившись через час встретиться с Кронцами, расходимся. Впрочем, сами тратим время только на то, чтобы оставить в комнатах вещи. И

расположившись за столом в небольшом холле, что встречаются через каждый пять номеров, погружаемся в чтение.

Глава II

Перелистывая газеты понимаю, почему продавец обмолвился про «абсолютно разные позиции» – взгляд на ситуацию у двух редакций, действительно противоположен. «Императорский вестник» явно находится под контролем лиц, поддерживающих Морну. Здесь и большая разгромная статья о Ценхоре, которого обвиняют во всех возможных грехах, и разоблачение главы Генерального штаба с упоминанием троих молодых любовниц – этим днём, заслуженный маршал империи отправлен был в отставку и по сути, помещён под домашний арест. Место главного штабиста империи занял бывший командир пятого корпуса, первым присягнувший на верность новому местоблюстителю престола.

Есть даже фотография развалин замка Ценхора, который был уничтожен боевыми драконами, после чего его руины взяла под контроль расквартированная поблизости армейская бригада. В газете утверждается, что сам «подлец и предатель» погиб во время удара с воздуха, получив «справедливое возмездие». По соседству – заметка о том, что старый Оттефер первым из хёрдисов отправился в столицу, чтобы принести свою присягу Морне. Из семи герцогов, первым свою клятву верности подтвердил Льес Тохра, уже находящийся при дворе.

В этом же выпуске опубликован второй эдикт Морны в качестве регента – о расширении прав вольных городов империи, с которых теперь снимается ограничение на численность городской полиции и разрешается формировать добровольные дружины для поддержания порядка. Не совсем поняв, перечитываю текст ещё раз – о городах с таким статусом я пока не слышал.

О гибели регента – только некролог, размещённый на первой же странице. Погиб в результате магической атаки на здание императорской канцелярии, вместе с группой офицеров разных чинов. Никакой конкретики и предположений.

Открыв «Вечерний Рэнх» сталкиваюсь с совсем иной подачей информации. В первой же статье приводится список армейских корпусов, с пометкой напротив тех командиров что публично подтвердили свою верность Морне Эйгор. Из длинного перечня, таких всего три – пятый, одиннадцатый и пятнадцатый, чьи командиры не так давно были заменены на максимально лояльных Ланцу офицеров. Помимо них, переприсягнули только бригады столичного гарнизона и гвардейское драконье крыло, которое и утюжило замок Ценхора.

Про самого маркиза тоже имеется развёрнутая статья. По информации журналистов, аристократа не было в замке. Да и в целом – здание пустовало. Ни магов, ни гарнизона, ни прислуги. Именно по этой причине его вышло так легко уничтожить, не встречая сопротивления. А Ценхор ускользнул, растворившись на просторах империи. Вместе со своими ближайшими соратниками и членами семьи.

Упоминается командир семнадцатого танкового корпуса, который по данным репортёров, уже сделал заявление о том, что должен возглавить империю и спасти страну от гражданской войны. Пока, только среди узкого круга своих офицеров, но слова корпусного командира, которого многие считают бастардом Сорэса Эйгора и незаконнорождённым братом Ланца, уже ушли в народ и теперь у него не так много вариантов – либо уйти в почётную отставку, извинившись перед Морной, либо начинать вооружённое восстание.

Оттефер же, по мнению журналистов “Вечернего Рэнха” едет на присягу не по причине верноподданнических чувств, а из-за неких тайных договорённостей между ним и Морной. Что касается остальных хёрдисов, то пока никто из них не проявил желания отправиться ко двору. Более того – некоторые, весьма критично высказывались о бардаке, творящемся среди императорской фамилии. А Скорс якобы и вовсе обозначил идею о необходимости смены правящей династии. Менее резкие мнения озвучили Кеннот и Релье, призвавшие к созыву Большого

дворянского собрания, на котором нужно будет определиться с кандидатурой нового регента при малолетнем принце Керью.

О Рихте Эйгоре, который по закону должен был занять место Ланца, у газетчиков нет практически никакой информации. Даже место его пребывания – загадка, в статье имеются только набор предположений. Причины, по которым двоюродный брат Ланца, пока хранит молчание – тоже непонятны.

Ответ от Хёница, руководство которого должно прибыть для обновления договора, пока тоже не поступало, хотя запрос был отправлен Морной почти сразу после гибели предыдущего регента.

Единственная хорошая новость для дочери Ланца – это подконтрольность императорской канцелярии и правительства, почти все министры которого уже признали девушку новым правителем Норкрума.

Убийству Ланца Эйгора посвящена большая статья, в которой разбираются варианты обхода защиты здания императорской канцелярии, которое считалось одной из самых защищённых построек в империи, за исключением Хёница и дворца правителя Норкрума. Самая вероятная, с точки зрения репортёров версия – наличие сообщника внутри, смогшего каким-то образом пронести туда артефакты, которые помогли организаторам атаки «вскрыть» защиту канцелярии. В качестве подтверждения этой теории, газета приводит тот факт, что оказалось разрушено только часть крыла здания, где регент встречался с офицерами и служащими министерств.

Второй, наиболее вероятный, по мнению журналистов, вариант – использование неизвестной магии, с которой оказались незнакомы маги, выстраивавшие защиту здания. Предположений по поводу того, кто мог такую использовать – множество. От потомков схоров или подгорных народов, стремящихся отомстить человечеству, до подполья Хёница, желающего полной независимости университета. В этой же статье приводится список погибших при убийстве Ланца Эйгора, который я с интересом изучаю. Помимо самого регента, в нём глава канцелярии, руководители трёх её департаментов, шеф службы магического надзора, глава военной контрразведки с начальниками двух её отделов, один из бригадных командиров пятого армейского корпуса и советник императора. Тот самый, что курировал моё лечение и отправку в Хёниц. Довольно странный набор.

Если отталкиваться от духа выпуска «Вечерного Рэнха», то рисуется образ бурлящей державы, оказавшейся на грани раскола. Морна контролирует лишь столицу и небольшую часть армии, а все остальные активно готовятся к открытому конфликту. Принимаюсь по второму разу перечитывать статьи, когда слышу смех Канса – парень едва сдерживается, чтобы не расхохотаться в полный голос. Опустив газету, смотрю на него поверх и он разворачивает мне своё чтиво – выпуск того самого «Ночного Норкрума», из-за которого сцепился с продавцом. На развороте – детализированный рисунок, весьма красочно изображающий процесс соития призванного Эйкаром крылана и дочери Ланца. Сам призрак, зависший за плечом Тонфоя, презрительно морщится.

– В наше время, развлекались, создавая копии императриц, а теперь вон – на картинке плятятся и довольны. Рицера молодёжь, куда катится мир.

Айрин, тоже бросившая взгляд на изображение, хмурит брови.

– Лучше бы делом занялся, Канс. Нам нужно что-то решить и чем быстрее, тем лучше.

Сын хёрдуса с трудом приглушает свой приступ веселья и пожимает плечами.

– Так тут и так всё понятно – Морна не удержится. Из всей армии, преданной Ланцу, ей верны только три армейских корпуса, да гвардейское крыло драконов. Недоумков из столичного гарнизона, в расчёт можно не брать – эти только на парадах маршировать горазды, в форме с золотыми пуговицами. Сейчас, её может скинуть кто угодно – от коалиции нескольких

хёрдисов до того танкиста, что считает себя бастардом императора. Думаю, нам можно даже не соваться в этот пчелиный улей – последствий всё равно не будет.

Виконтесса морщит лоб.

– А Оттефер? Императорская канцелярия? Герцог Тохр? Или ты думаешь, что они просто отойдут в сторону?

Тонфой, отложив в сторону газету и возвращаясь в своё обычное состояние меланхолии, поворачивается к девушке.

– Канцелярия, считай обезглавлена – все доверенные лица, которых назначил сам Ланц, мертвы. Оттефер – хитёр, иначе бы не дожил до своих лет. Просто так, он рисковать своим положением не будет, а предложить ему Морне нечего. Вот с герцогом сложнее – если он действительно дал присягу, то у него нет выбора. Но владения Тохра на востоке и его солдаты будут вынуждены маршировать через половину империи. Максимум – он сможет перебросить какое-то количество дирижаблями. Не думаю, что это серьёзно повлияет на расклад сил.

– Если у Морны хватит мозгов, то она быстро наведёт порядок в канцелярии. В конце концов, это бюрократическая структура – заменит десятка два винтиков на лояльных себе людей и весь механизм окажется под её контролем. Что быстро охладит немало горячих голов. Всё, что ей нужно – продемонстрировать свою власть, сняв с плеч десяток голов. В первую очередь, наведя порядок среди армейского командования. А после того, как военные начнут выполнять приказы нового регента, к ней потянутся все герцоги, за которыми последует и большинство аристократов.

Судя по лицу Айрин, она не осознаёт, как можно не понимать очевидных фактов. А вот Тонфой пытается продолжить спор.

– Для начала нужно, чтобы канцелярия начала выполнять приказы на практике, а не сочинять отчёты. Даже, если у Морны выйдет подчинить её себе – далеко не факт, что это позволит выкрутить руки всем корпусным командирам. Если семнадцатый пойдёт за своим командиром, к нему могут примкнуть и другие. А если и нет – вовсе не обязательно, что они примут сторону девчонки, что провозгласила себя регентом в нарушении закона. И ты забываешь о Рихте Эйгоре – у него есть права на власть и он вполне может призвать армию к подчинению. Да, среди офицерского корпуса он не так популярен, как его двоюродный брат, но по закону, именно он должен быть регентом.

Откашливаясь, привлекая к себе внимание обоих спорщиков, за которыми с выражением неподдельного удивления на лице, наблюдает Джойл.

– Вариантов развития ситуации множество. И любой из них может воплотиться в реальность. Вы упускаете два момента – первый, это личности тех, кто прикончил Ланца, вместе с группой преданных ему людей. Кто бы это ни был – если он добрался до него, то может нанести удар и любому из высокопоставленных должностных лиц империи. Или начать убивать хёрдисов. Мотивы убийц пока непонятны – трудно судить о том, что они станут делать дальше. И второй – цель нашей поездки. Сложно сказать, как развернутся события дальше, но на мой взгляд, Морна на какой-то промежуток времени удержит власть. А, как верно сказала Айрин, императорская канцелярия – бюрократическая машина. Если я не явлюсь к новому регенту, меня автоматически запишут в списки разыскиваемых преступников Норкрума. Что затруднит, как обучение в Хёнице, так и дальнейшую жизнь в целом.

Эйкар парящий в стороне, фыркает.

– Тело мне нужно – вот, что действительно важная задача. И потом посмотрим, кто из магов рискнёт выйти против старого Эйкара.

Скашиваю глаза в его сторону, но среагировать не успеваю – начинает говорить Джойл.

– Я пока не очень хорошо всё понимаю, но Морна эта, видать ничего о тебе не знала, на балу, правильно? Мыслю, и сейчас не ведает. А прошлый регент и маг этот его – померли.

Вместе с кучей людей, что к нему близки были. Может, теперь и в дворец можно отправиться без опаски?

Киваю здоровяку.

– Возможно, всё так и есть. Но, если кто-то из числа бывших в курсе моей личности уцелел, то наверняка всё доложил Морне. И она примет соответствующие меры, после моего прибытия в столицу.

Канс слабо усмехается.

– Или спихнёт на твои плечи весь этот бардак, вручив корону империи.

– В любом случае, нам нужна дополнительная информация. А сроки появления при дворце истекают через полтора дня.

Повернувшись к Айрин, осторожно интересуюсь.

– Твой отец может быть в курсе происходящего среди властной верхушки?

Та мгновение раздумывает.

– Я уже говорила, что у него есть приятели в канцелярии. Как и в министерствах. На таком посту не обойтись без рабочих контактов. Но не думаю, что получится выяснить у него детали такого вопроса через телеграф.

– Что, если мы с ним встретимся? На территории столицы или где-то поблизости?

Девушка, прикусив губу, смотрит на меня, о чём-то размышляя. Потом согласно кивает головой.

– Если ты уверен, что хочешь с ним увидеться – думаю, это можно организовать. Только сам будешь придумывать, как сформулировать ему вопрос про погибшего наследника престола. И не удивляйся, если он будет немного зол – сам понимаешь, мне придётся кое-что рассказать о нас, чтобы встреча состоялась.

Краем глаза вижу, как на меланхоличном лице Тонфоя появляется лёгкая улыбка и пару секунд пытаюсь проанализировать слова девушки. В них точно кроется подтекст. И судя по всему, совсем не тот, что лежит на поверхности. Впрочем, другого варианта получить какие-то данные о ситуации во дворце, я не вижу, поэтому чуть наклоняю голову.

– Хорошо, я сам продумаю варианты беседы. В качестве причины для встречи можешь озвучивать, что угодно – только предупреди меня, перед тем, как мы окажемся с ним в одной комнате.

Девушка лукаво улыбается, а ухмыляющийся Канс тыкает в одну из заметок «Вечернего Рэнха».

– Тут кстати и о нас написали. Правда совсем немного.

Тоже беру в руки газету и действительно вижу небольшую статью о республиканском мятеже в Свайлэде, подавленном при помощи группы студентов Хёница, имена которых не удалось выяснить. Всё, что известно – это были первокурсники, как минимум пара из которых, являлись аристократами. В последних строках упоминается, что для победы над мятежниками были использованы ожившие мертвецы и это напрочь перепугало всё население города, которое теперь боится выходить на улицы.

Когда кладу газету обратно на стол, Тонфой с лёгкой печалью в голосе, спрашивает.

– Сволочи, да? У меня, если что, никто и не спрашивал фамилию – она там ни одному рицерову придурку не была нужна. А теперь, её видите ли не «не удалось выяснить».

– Возможно, оно и к лучшему. Меньше данных о нашем маршруте.

– Те, кому нужно, уже в курсе, что мы были в Свайлэде. Вот о том, что мы прибыли в Рэнх, они могут пока не знать – я попросил капитана пару часов подождать с докладом о своём прибытии. Так что, у нас есть время допить сорк, известить Кронцев и убраться отсюда в другой район города. А там, пусть ищут – без помощи местной полиции, нас всё равно не обнаружить.

Виконтесса бросает на парня неодобрительный взгляд.

– Ты уверен, что капитан действительно задержит доклад на два часа?

Сын хёрдиса с невозмутимым видом кивает.

– Я заплатил ему. И его помощнику, попросив одного убить другого, если один из них нарушит уговор. А ещё, от имени дома Тонфоев пообещал вырезать всю их родню до третьего колена, если рискнут продать информацию куда-то на сторону. Уверен – у нас ещё есть время.

Молча покачав головой, поднимаю чашку сорка, делая щедрый глоток. О том, что нас легко вычислить, просто связавшись с компанией в Свайлэде я не подумал. С другой стороны, информацию может отправить и кто-то из Рэнха, если ему назовут дирижабль, который необходимо отслеживать. Переведя взгляд на довольного собой Канса, озвучиваю простой вопрос.

– А если кому-то на станции в Рэнхе передали бортовой номер дирижабля и попросили сообщить, как только таковой появится?

Наблюдаю за тем, как ухмылка быстро сползает с лица аристократа, а сам он машинального оглядывается по сторонам. Судя по мимике, парень просто не знает, что ему сказать, поэтому пожав плечами, продолжаю.

– Не злись на себя так сильно. Я в этом дворцовом водовороте и вовсе забыл о слежке. Но в любом случае, отсюда надо выбираться.

Поднимаемся из-за стола и спустя пару минут уже стоим в коридоре с сумками в руках. Визит вежливости к Кронцам занимает ещё минуту-другую – Сонэра выглядит изрядно расстроенной нашим спешным отъездом из отеля и даже порывается присоединиться, от чего её с трудом удерживает Айрин. Судя по изящному платью с глубоким декольте, баронесса вполне могла планировать наладить тесный контакт с Джойлом. Сам парень, мягко говоря, тоже не рад ситуации. Но выбор у него, как и у всех остальных, отсутствует.

Закончив беседу, спускаемся на первый этаж, где Эйкар проводит разведку местности. После того, как призрак сообщает, что очевидной слежки не обнаружено, отправляемся на улицу, где забираемся в один из стоящих около здания кэбов. Тут есть и паровые автомобили, но по словам Канса, они куда менее распространены и за счёт этого приметны. А вот кэбов полно – при необходимости мы сможем не раз поменять экипаж на улицах Рэнха, отрываясь от слежки.

В ответ на вопрос кучера о том, куда мы направляемся, Тонфой бросает «Пока прямо» и мы трогаемся с места.

Глава III

Кэбы на улицах Рэнха мы меняем трижды. Эйкар утверждает, что слезка отсутствует, но предпочитаем перестраховаться. Кучера последнего из них, взятого ближе к окраине, Тонфой просит отвезти нас в какую-то гостиницу средней руки, где не принято болтать о клиентах. Мрачный мужчина с хмурым помятым лицом, сначала производит двойственное впечатление, но по пути пытается исправить это, завязав беседу и несколько раз выдавливая из себя улыбку. На вопрос о том, что мы делаем в городе, Канс не находит ничего лучшего, чем представиться компанией из столицы, приехавшей в Рэнх развлечься. Наш возница в отчет выдаёт что-то неразборчивое – мол, правильно сделали и таких заведений, как в Рэнхе, не сыскать больше нигде в империи.

Спустя четверть часа, останавливаемся перед трёхэтажным зданием с чуть зеленоватыми стенами, застывшим между двух, сурового вида домов с разбитыми окнами. Спрыгнув на землю, подаю руку Айрин, а сверху слышится голос кэбмена.

– С вас двадцать ноллов.

Тонфой, спрыгнувший на брусчатку с другой стороны, чуть удивлённо уточняет.

– А не многовато за такую поездку?

– В самый раз. Вам же была нужна гостиница, в которой не станут болтать? Вот в этой про вас точно никто ничего не скажет. Тётушка Сэмма своих постояльцев никому не сдаёт.

Судя по его тону, он уверен, что мы едва ли не скрываться сюда приехали, кого-то перед этим убив. Обмениваемся взглядами с Кансом и он отдаёт вознице пару ассигнаций по десять ноллов. Это обозначение мелкой денежной единицы – пятьдесят один нолл равен одному лару. С учётом высокой стоимости последнего, в быту чаще всего используются, как раз ноллы.

Когда подходим к двери, изнутри её предупредительно распахивает местный аналог швейцара – пухлый увалень, изображающий поклон. На момент остановившись, шагаю дальше, попадая в небольшой холл, залитый тёплым светом нескольких газовых ламп. Навстречу выплывает полная женщина в зелёном платье, на лице которой немедленно появляется дежурная улыбка.

– Рада приветствовать вас в нашей гостинице, господа. О, и прекрасная юная леди. Какие номера изволите снять?

Видимо, это и есть тётушка Сэмма. Бросив взгляд на Айрин, озвучиваю наши пожелания.

– Один номер на две персоны и ещё два одноместных.

Женщина перемещается за стойку, что находится справа от меня.

– Двухместный – с одной кроватью или двумя?

На этот раз отвечает сама виконтесса, подошедшая к стойке.

– С одной. Большой и удобной кроватью.

Улыбка на лице женщины становится ещё шире.

– Понимаю, дорогая моя. Где ещё можно позволить себе всё, как не в Рэнхе – городе свободы и удовольствий. Филп отведёт вас в ваши номера на втором этаже, а я пока подготовлю свой фирменный чай и пирог с лесными ягодами. Вы уж не обижайте старую тётушку – спуститесь вниз, отведайте угощение в знак нашей доброй традиции.

Заверяем её, что обязательно придём, после чего по скрипучей лестнице поднимаемся наверх, следуя за пухляшом, что открывал нам дверь. Канс норовит немедленно расплатиться, но Сэмма настаивает, чтобы мы сделали это при выезде из гостиницы. Сумма за все четыре номера – один лар и двадцать ноллов.

Разойдясь по комнатам, приводим себя в порядок. Номера, с учётом района, где располагается гостиница, действительно неплохие. Айрин сразу же прыгает на кровать, проверяя матрас и судя по её выражению лица остаётся довольной результатами теста. По очереди посещаем

ванную, где я с некоторым удивлением обнаруживаю наличие водопровода и канализации – похоже, первая оценка технологического развития этого мира, была несколько заниженной. Да, бензинового двигателя у них ещё нет, но вот дирижабли развивающие скорость до ста лиг в час имеются. Как и относительно продвинутый транспорт.

Выйдя в коридор, сталкиваемся с Тонфоем, оглядывающемся по сторонам.

– Для такой дыры – вполне сносно. Правда, других постояльцев не слышу – видимо не пользуется её гостиница спросом.

Прислушавшись, понимаю, что помимо напевания тётушки Сэммы, доносящегося с первого этажа, иных звуков действительно нет. Из стены показывается Эйкар, зависший рядом со мной.

– Больше тут и правда никого – весь третий этаж пуст, а второй вы считай полностью заняли.

Пересказываю его слова остальным, пока мы идём к лестнице и Канс, пожав плечами, комментирует.

– То-то она такая вся из себя радушная – клиентов не хватает.

Айрин молча идёт рядом, взяв меня под руку, а Джойл не прекращает шарить взглядом вокруг, слегка нервничая из-за оставленной в комнате винтовки.

Спустившись вниз обнаруживаем, что хозяйка небольшого отеля уже заканчивает накрывать стол в небольшом помещении, сразу за холлом. Судя по обстановке, здесь обычно завтракают постояльцы. Сейчас же, на одном из столов выставлены четыре чашки с чаем и небольшие тарелки с кусками пирога. Женщина, обернувшись на звук шагов, довольно улыбается.

– Угощение готово. Если кому-то понадобится добавка пирога или новая чашка чая – дайте знать, колокольчик оставляю прямо на вашем столе.

Всё с таким же сияющим лицом уходит к стойке, оставляя нас одних и мы рассаживаемся на стульях. Канс с лёгким подозрением понюхав пирог, откусывает небольшой кусок и прожевав, цокает языком.

– А неплохо – ей бы лучше пироги печь, а не гостиницей заниматься.

Джойл, покосившись на аристократа вонзает зубы в угощение, а я делаю глоток чая. Травяной, слегка сладкий и весьма недурственный. За следующую пару минут мы полностью уминаем предложенный пирог и откинувшись на стульях, наслаждаемся чаем.

– Утром надо будет найти телеграф и связаться с отцом. Сразу же, как договоримся о месте встречи – выезжаем в Схердас. А дальше, дело за тобой, Орн.

Виконтесса с лёгкой улыбкой тычет меня в бок локтем и я усмехаюсь в ответ. Канс же слегка, морщится.

– Думаешь его переписку не отслеживают? За каждым из высокопоставленных служащих приглядывает кто-то из канцелярии.

Мэно кивает ему.

– Да, седьмой департамент всегда бдит – оттого его офицеров и ненавидят абсолютно все в империи, включая коллег. Но у нас с отцом, со времени жизни в доме Сомвеля, есть свои обозначения для некоторых мест. А от наблюдения, он думаю как-то сможет оторваться – не зря же командует разведкой.

Канс слегка ухмыляется, а вот Джойл, только что допивший чай, поднимает на нас обеспокоенные глаза.

– Как-то странно я себя чувствую. Вроде и в норме всё, но ощущение, как будто забродившего рицера молока хлебнул.

В следующую секунду здоровяк пытается встать и я понимаю, что он едва держится на ногах – покачивается, оперевшись рукой на угол стола. Второй, тянет из кобуры «Стинни». Напротив раздаётся голос сына хёрдиса.

– Гхаргового дерьмо – как я сразу не подумал! Чаёк она нам изволила, предложить видите ли. А пулю в голову это гхархово отродье не...

На последних словах, аристократ прерывается, с грохотом завалившись на пол при попытке подняться. Вижу, как неуверенно шагнувший вперёд Джойл тоже заваливается вниз, а из стены показывается призрак.

– Там эта хозяйка гостиница с какими-то артефактами возится. Вы бы лучше...

На момент замолкает, обозревая ситуацию и яростным голосом продолжает.

– Что же вы за тупоголовые рицеры такие?! Куда не сунетесь – везде вляпаетесь! Орнос – сейчас я тебе нотную связку продиктую, примени на себе или ком-то из этих олухов, на время должно привести в чувство. Противоядие из хозяйки сами вытащите.

С трудом поворачиваю голову чуть в сторону, понимая, что тело отказывается меня слушаться. В поле зрения попадает Айрин, голова которой клонится к столу и я усилием отодвигаюсь назад, прижавшись спиной к стене, около которой расположен стул. Так, я смогу видеть призрак и всех остальных. Не уверен, что получится верно направить действие нотной комбинации, если глаза будут упёрты в стол.

Впрочем, через мгновение, я понимаю, что план Эйкара не сработает – струна не желает откликаться. Пробую снова и снова, постепенно впадая в состояние лёгкой паники. Если это обычная отравка, то как она «отключила» струну? А если яд целенаправленно создан для магов, то кто тогда хозяйка гостиницы? И почему она решила нас прикончить. Или всё это и есть операция императорской канцелярии, которая так ловко заманила нас в ловушку?

Рядом орёт Эйкар, требуя от меня немедленно задействовать связку, которую призрак диктует уже в третий раз. Ответить ему не могу – губы тоже не слушаются. Правда и каких-то негативных ощущений, не считая полной парализации тела и отказа струны, нет.

Со стороны холла слышатся шаги и спустя мгновение, перед моими глазами возникает тётушка Сэмма, всплёскивающая руками.

– Как вы быстро со всем управились, вот молодцы. Ну как, понравилось моё угощение? Вкусно ведь было, правда?

Момент стоит, рассматривая нас. Потом откуда-то из складок платья достаёт серый камень в металлической оправе.

– Что же вы, думали старая Сэмма не распознает магов? Студенты Хёница – самая лакомая добыча. Давненько вы мне не попадались. А сейчас посмотрим, кому выпадет судьба стать нашей едой, а кто отправится дальше по маршруту.

Первым делом наклоняется к Джойлу и я вижу, как камень в её руках меняет свой цвет – по нему пробегают зелёные полоски, а внутри появляется лёгкая пульсация, тоже зеленоватого цвета. Хмыкув, женщина перемещается к Тонфою, который вне моего обзора. А потом и к Айрин – приближенный вплотную к виконтессе камень принимается мерцать красным. Последним, добирается до меня и удивлённо смотрит на артефакт, озаряемый красными и синими сполохами.

– Интересно. За тебя я пожалуй, запрошу двойную цену, красавчик. А на ужин у нас будет бедро вот этого здорового парня. Повезло в этот раз – самый дешёвый оказался самым упитанным.

Развернувшись в сторону входа, принимается орать.

– Филп, куда ты там пропал?! Оттащи самого крупного на разделку и вырежи мяса из бедра. Только не как в прошлый раз – чтобы он не сдох от потери крови, ясно?! Не собираюсь жрать тухлятину.

Пока она кричит, лихорадочно думаю, что предпринять. Струна не работает, тело меня не слушается. Единственный, кто сохранил свободу перемещения – Эйкар. Но от призрака мало толку. Кричать он уже перестал, поняв, что я всё равно никак не реагирую и теперь просто

наворачивает круги по комнате, с мрачным видом наблюдая за ситуацией. В момент, когда в комнату входит помощник Сэммы, старый маг останавливается напротив меня.

– Не знаю, чем точно она вас вырубилла, но это какой-то алхимический рецепт, не дающей запустить вибрацию струны. Ты же помнишь – у тебя ещё остался айван, который может сработать. Знаю – вас пока учили обращаться с талантом, только используя струну. Так проще всего. Но айван действует и с неподвижной струной – это же её внутренняя суть. Понимаешь? Ты можешь его использовать! Просто постарайся! Делай всё, как обычно, только без движущейся струны.

Когда через мгновение передо мной показывается пухлая туша Филпа, который хватается Джойла за руки, понимаю, почему Эйкару пришла в голову мысль об использовании моего таланта – парень прямо на ходу дожёвывал какой-то бутерброд с мясом.

Пытаюсь запустить айван в действие и дотянуться до хлеба, имеющегося в желудке парня. Ощущения, пожалуй такие же, как при попытке пройти по известному маршруту с завязанными глазами. Вроде бы и знаешь, что перед тобой, но при этом всё равно не по себе от того, что ничего не видишь. Когда седьмая или восьмая по счёту попытка, заканчивается полным провалом, начинаю думать, что ничего не получится, а сбоку снова звучит голос призрака.

– Давай, Орнос! Или ты хочешь, чтобы этого крестьянского парня сожрали, а вас троих продали непонятно кому?! Вас же наверняка пустят на материал для какого-то ритуала или сотворят, что похуже. Хочешь посмотреть, как обнажённое тело твоей красотки будут резать по кускам?! Давай, рицеров гребень, действуй!

Сложно сказать, что действует – картина, которую пытается обрисовать призрак или опыт, приобретённый за время всех неудачных попыток, но спустя пару мгновений у меня получается. Теперь я чувствую все тестовые изделия поблизости – айван, как мне кажется, работает куда эффективнее, чем на занятиях с Тесконом.

Секунду ничего не предпринимаю, свыкаясь с новыми ощущениями. А потом тянусь к хлебу, который находится в желудке пухляша. Сбиваю тесто в подобие небольших наконечников, спрессовывая и засушивая его. Закончив, разом вонзаю три получившихся конструкции в стенки желудка. Сразу после этого, с левой стороны от меня слышится крик Филпа и звук брякнувшегося на пол тела – похоже он уронил Джойла. Толстяк хрипит и стонет, ругаясь на непонятном мне языке, а около входа в комнату слышится звук шагов владелицы гостиницы.

Надо отдать ей должное, она довольно быстро разбирается в ситуации. Подтащив за руку парня, останавливается рядом с нашим столом.

– Кто из вас, керасовы дети, мучает моего племянника?! Не прекратите – я начну резать ваши глотки! Понятно?!

Вытащив дротики из ран в стенках желудка парня, провоцирую новую порцию стонов, сразу после которых опять пускаю «оружие» в ход. Тот скривившись, опускается на колени, схватившись за своё необъятное брюхо, а Сэмма тянется рукой к поясу на котором висит короткий нож. Переключаю своё внимание на неё, но тут меня ждёт разочарование – в желудке совсем крохи непереваренного теста. Слепить из него что-то острое я могу, но вот получившийся размер объекта точно не позволит нанести значимое ранение.

Пока раздумываю как поступить, она уже достаёт оружие и поворачивается в сторону, собираясь подойти к Джойлу. Пока не потерял её из поля зрения, делаю первое, что приходит в голову – превращаю засохшую булку на дальнем столе в небольшой спрессованный шар и запускаю им в её затылок. Стоило бы слепить что-то острое, но опасаясь, что она успеет удалиться на достаточное расстояние, чтобы полностью пропасть из моего обзора, тогда прицеливание будет сильно затруднено. Шар же – самый простой вариант конструкции, который можно использовать.

Когда «снаряд» врежется в затылок женщины, та с неожиданной прытью разворачивается, выставив перед собой нож. Увидев зависший в воздухе шар из теста, секунду оторопело смотрит на него, а потом внезапно разражается хохотом.

– У кого-то из вас придурков, айван, управляющий хлебом? До чего вы стали жалкие за последние полсотни лет. Думаете тётушку Сэмму остановит кусок летающего теста?

Пока она говорит, пытаюсь придумать, что делать дальше. Я чувствую, что в холле и других помещениях есть ещё хлеб, но задействовать его не получается – слишком далеко. Буквально на самой границе охватываемой мной площади. Значит придётся работать с тем, что есть.

В голове появляется спонтанная идея и я формирую из теста блин, бросая его прямо на лицо женщины. Та ловко взмахивает ножом, пытаясь поймать и отбросить тесто в сторону, но я прямо в полёте разделяю его на мелкие части и удар проходит практически вхолостую – она отбрасывает только несколько кусочков, врезавшихся в её руку. Остальные облепляют её лицо, заставив отшатнуться назад и приняться отрывать их левой рукой. Пока тётка занята тем, что по одному отшвыривает в сторону тонкие куски теста, я «расплавляю» большую их часть, до состояния совсем жидкого теста, заливая верхнюю часть лица. А из тех, что уже отлетели в сторону, создаю два миниатюрных дротика. По своим размерам – совсем небольшие, но, как я надеюсь – этого должно хватить. С левой стороны, куда отполз на четвереньках Филп, доносится его сдавленный голос.

– Осторожнее! Он прямо перед тобой делает...

Договорить племянник не успевает – оба дротика, мелькнув в воздухе, вонзаются в глаза тётушки и та оглашает комнату диким воплем. Отбросив нож, прижимает обе руки к лицу, а я отвожу всё тесто назад, убирая от её кожи и выдёргивая импровизированное оружие из пробитых глаз. Женщина продолжает кричать, прижимая руки к своему лицу, а я разделяю всё имеющееся тесто на три части. Первой залепляю её ноздри, а второй закупориваю глотку, как только та открывает рот, чтобы вдохнуть воздух. Хозяйка гостиницы пытается прочистить ноздри руками, но не так-то просто это сделать, если масса, забившая твой нос, активно упирается. Чтобы сбавить обороты сопротивления, формирую из третьего куска теста ещё один дротик, только намного более крупный и принимаюсь долбить им в шею цели. Мычащая Сэмма с залитым кровью лицом мечется в разные стороны, сбивая на пол несколько стульев и опрокидывая стол, напротив нас. В конце концов, заваливается на пол, суча ногами и скребя пальцами по лицу.

Ожидаю, что племянник попытается ей помочь, но вместо этого, парень принимает решение спасти себя – я слышу, как он со стоном, удаляется в сторону выхода. Желудок у пухляша пробит в нескольких местах и сейчас ему должно быть жутко больно, но возможности переместиться тот не потерял. Взявшись за хлеб, оставшийся в его желудке, принимаюсь всаживать небольшие острые конструкции в слизистую, нанося парню множественные раны. Судя по шуму, он в итоге заваливается на пол. Плюс управления оружием, находящимся внутри противника – для нанесения урона, совсем не обязательно видеть саму цель. Стоны и хрип тянутся ещё минут пять, на протяжении которых я продолжаю терзать тело второго противника изнутри. Наконец, Филп затихает, а спустя ещё секунд тридцать останавливаюсь и я.

– Второй вроде не дышит – ты справился. Вот только, как вам теперь вернуться в норму?

Висящий перед лицом задумчивый призрак озвучил мысль, которая крутится в голове у меня самого. Эта парочка странных родственников, наверняка располагает противоядием. Но достать его, мы сейчас точно не сможем. И потенциальные помощники, на горизонте отсутствуют. Приходится делать единственное, что возможно в данной ситуации – ждать. Если это парализующий состав, то рано или поздно он должен прекратить своё действие – не навсегда же нас превратили в беспомощные куски мяса.

По ощущениям, мне приходится провести на стуле пару лет. Впрочем, если отталкиваться от версии Эйкара, которые регулярно уносятся в холл и вернувшись, сообщает мне время – проходит чуть больше четырёх часов. Как раз после его очередного «оповещения», внезапно понимаю, что чувствую покалывания в ногах. Пробую сдвинуть их с места и выходит чуть переместить левую ступню. Почти сразу после этого, покалывание распространяется выше, быстро добираясь до бедра. Как выясняется – неизвестное вещество, которым нас отравили, отпускает достаточно быстро – через несколько минут я уже сижу на стуле, скрючившись от боли в онемевшем теле и жду, пока кровь начнёт нормально циркулировать. Джойл, тоже начавший приходить в себя, лёжа на полу растирает руки, издавая редкие стоны.

Когда возможность двигаться возвращается, начинают шевелиться и Айрин с Кансом. Девушке помогаю я, растирая конечности, а с Тонфоем то же самое проделывает Джойл. Через несколько минут они уже могут самостоятельно передвигаться и Тонфой, оглядев комнату, с усмешкой поворачивается ко мне.

– А ты тот ещё зверюга, Орн. В Свайлэде смастерил из трупов самоходные мины, здесь – задушил тётку хлебом, выколол ей глаза. Даже не буду спрашивать, как тебе это в голову пришло.

Бросив взгляд на быстро синееющее лицо владелицы гостиницы, пожимаю плечами.

– Отрабатывали это на заданиях по айвану.

Аристократ явно хочет задать ещё один вопрос по поводу занятий, но его опережает Джойл, стоящий около выхода из комнаты с револьвером в руках. Чуть смущённый здоровяк, интересуется.

– Спросить хотел – как ты айван использовал? Своим я тоже пытался что-то сделать, но не вышло ничего. А у тебя сработало.

Найдя глазами Эйкара, кружащего по всей гостинице, киваю на уносящегося в стену призрака, которого больше никто не видит.

– За это спасибо нашему бесплотному другу – он рассказал, что талантом можно пользоваться и без вибрации струны. Нас этому пока не обучали, но к счастью у меня всё вышло.

Призрачное тело старого мага появляется из стены и смотря на меня, он осторожно уточняет.

– Если быть совсем точным, то так может только пятая часть из студентов. У остальных пустить айван в ход, без активной струны, не получается. Не хотел сразу подрывать твой моральный дух – поэтому пришлось прибегнуть к небольшой уловке.

Не дожидаясь ответа, сразу же уносится прочь, а Тонфой задумчиво смотрит на Джойла.

– Подожди, ты что, хотел соблазнить эту бесформенную тушу? Заставить желать тебя? А потом что? Залюбить её досмерти? Какой у тебя был план – мне прямо люто интересны детали.

Здоровяк неуверенно пожимает плечами.

– Хотел отвлечь её, чтобы она, значит, время потратила. А там, может прошло бы действие гадости той, которой нас отравили. Или пришёл бы кто. А может она мне вернула бы подвижность, а там я бы и сам разобрался.

Аристократ ещё раз окидывает взглядом тело женщины, лежащее на полу.

– Уважаю твой уровень самопожертвования, Джойл. Лечь под такую самку кераса, ради спасения своих приятелей – это достойно, как минимум серебряного листа империи, припшпиленного на грудь.

Джойл чуть морщится, пытаюсь понять, говорит Канс серьёзно или шутит. Потом неловко пытается перевести беседу в другое русло.

– Сейчас, стало быть, надо будет полицию позвать? Так это делается в городах, когда убиваешь плохих людей?

Айрин, мрачно смотрящая в столешницу, поднимает на парня взгляд.

– А как это делается на болотах, Джойл?

– Трупы сбрасываем в топи и дело с концами. Их там потом кто-то, да сожрёт. У нас же лиг на двести вокруг ни одного полицейского.

Виконтесса кивает.

– Угу. Вот почти так мы и поступим. Нельзя, чтобы нас обнаружили, пусть даже это будет полиция вольного города – среди них, наверняка есть офицеры, работающие на канцелярию или кого-то из высшей знати.

Поворачивает голову ко мне.

– Ты же не против?

Ещё раз скольжу взглядом по отчасти разгромленной комнате.

– Нет. Высовываться сейчас не стоит. Спрячем трупы и дождёмся утра.

Рядом усмехается Тонфой.

– А если кто-то явится за живым товаром – выпотрошим ублюдка. У меня аж кончики пальцев дёргаются – так хочется кого-то прикончить.

Покосившись на сына хёрдуса, отправляюсь ко входу, держа руку около рукояти «Эрстона» и на ходу обращаясь ко всем остальным.

– Сначала обыщем здесь всё, чтобы избежать сюрпризов. Если даже Эйкар не нашёл сходу ничего подозрительного – значит у этой парочки могут быть и другие секреты. До утра всё равно ещё далеко.

Интерлюдия 1

– Новые известия из Схердаса, Ваше Императорское Высочество. По сообщениям наших агентов, Оттефер уже прибыл в столицу и ждёт встречи с Морной. Причины, побудившие его отправиться в путь, пока неизвестны. Гергоц Тохра отправил из своих владений пять дирижаблей, имеющихся в его распоряжении и зафрахтовал ещё девять летательных аппаратов. Предполагается – для переброски в столицу своей гвардии и магов.

Невысокий человек с тёмными кудрявыми волосами, ровным голосом излагает всё это рослому мужчине в белом кителе, меряющему шагами большой кабинет. Когда докладчик замолкает, тот останавливается.

– Это всё, Овиас? Вся информация, которую смогли получить люди, на которых мы тратим столько денег? Да, газетчики в столице и то знают больше!

– Приношу свои извинения, Ваше Императорское Высочество, но мы начали выстраивать агентурную сеть в спешном порядке, буквально сутки назад. Пока, она ещё не работает так, как хотелось бы.

– Я и так это знаю! И хватит меня титуловать! Раньше за тобой такого не замечалось.

Кудрявый человек, рассказавший об обстановке в столице, слегка наклоняет голову.

– Как скажете, господин Эйгор.

Продолживший нервно шагать по помещению, двоюродный брат предыдущего регента, бросает взгляд в его сторону.

– Как настроение жителей столицы? Что с нашей информационной кампанией?

– Схердас пока относительно спокоен – горожане ждут, во что выльется неожиданное решение дочери Ланца. К тому же, мало кто хочет, чтобы их родной город превратился в поле боя. Но в целом, преобладает пренебрежительное отношение к Морне. Хотя, некоторым пришёлся по душе её второй эдикт о расширении прав вольных городов – они надеются, что и Схердас получит свой пакет привилегий. Что касается нашей подрывной деятельности – процесс идёт. Но сами понимаете, в крупные издания, распространяющиеся в Схердасе не пробиться. Пока мы работаем с бульварной прессой и газетами, что выпускаются в вольных городах. Хочу заметить – этим занимаются не только наши люди. Сегодня по столице были расклеены листовки с изображением Морны и демона, представленных в... весьма красочном виде и я бы сказал, чуть отступающих от реальности. Основной посыл сопроводительного текста – «Нельзя допустить, чтобы Норкрумом правила демонская шлюха». Полагаю, это кто-то из хёрдисов, при поддержке одной из городских фракций.

Рих Эйгор довольно ухмыляется, остановившись около массивного письменного стола.

– Она и не будет править. Девчонка совсем спятила, если решила, что действительно может взять власть в свои руки. Ещё немного и она окончательно потеряет контроль над ситуацией.

Тот, кого он назвал Овиасом, осторожным голосом уточняет.

– Может быть стоит ускорить процесс? Если вы выступите сейчас, то наверняка...

Рихт рявкает, перебивая подчинённого.

– Мы это уже обсуждали! Выступить с кем? Моих людей наберётся на пару батальонов – с ними мы не дойдём даже до ближайшего города.

– Но у нас есть два хёрдаса, обещавшие предоставить свои войска. И вы можете обратиться к армии – пока только три корпуса засвидетельствовали свою лояльность Морне, остальные колеблются. Смею заметить, что даже из числа герцогов присягу дал лишь Тохра, у которого не было выбора – он вместе с сыном уже находился в столице. Все остальные хранят молчание.

– Предлагаешь мне выступить на столицу, во главе армии из солдат двух аристократов, которые преданы им больше, чем мне? А военные... Они может и не слишком понимают действия Морны, репутация которой изрядно подмочена, но она дочь их любимого Ланца. Как думаешь, какой будет их реакция, когда против неё открыто выступит дядя, ещё и служивший на флоте? Поступив так, я сам отдам ей контроль, как минимум над половиной войск империи. Добавь к этому наличие противников у хёрдисов, которые хотят меня поддержать и получится картина мощной поддержки Морны, в которой для меня только одно место – на плахе, для казни мятежников!

Кучерявый мужчина несколько секунд молча стоит, переминаясь с ноги на ногу.

– Прошу меня извинить, но вы должны понимать, что каждый день бездействия уменьшает шансы на вашу поддержку армией. А некоторые из хёрдисов уже поговаривают о созыве Большого дворянского собрания и смене династии. Либо выборе регента из их числа, без учёта фамилии Эйгоров.

– Пока это только разговоры. Я бы посмотрел, как они будут пытаться повернуть такое во время подобного хаоса. Как только Морна слетит с трона в бордель, где этой дряни самое место, я отправляюсь в столицу. Пока же мы будем ждать!

Выдержав недолгую паузу, продолжает.

– Как наши дела с флотом? Адмиралы уже дали ответ?

– Да, но пока о безусловной готовности вас поддержать заявил только Крэнк, командующий Западным флотом. Южный и Восточный выразили своё почтение, но дали понять, что всё ещё обдумывают наше предложение.

– Гхагховы выкормыши! Ты же озвучил им полное предложение?

– Безусловно, Ваше Императорское Высочество – всё, вплоть до возможных титулов хёрдисов. Как я понимаю, командующие опасаются, что вы не сможете выполнить свои обещания. А ещё крайне не хотят ввязываться в боевые действия на суше.

Самый старший из оставшихся Эйгоров издаёт тихое рычание.

– От них этого никто и не требует! Только занять ряд городов вдоль побережья и присягнуть мне, как только Морна падёт. Жалкие трусы! Ты пробовал связаться с командирами морской пехоты и капитанами напрямую?

– Безусловно. Но никто из них не хочет гарантировать поддержки, без соответствующей позиции своего адмирала. Поэтому, я бы пока считал, что с нами только Западный флот.

– Да. Самый слабый и бесполезный в империи. Знаешь что? Отправь посольных ко всем герцогам. Пообещай наследственное дворянство их детям, если они согласятся присягнуть мне.

Глава личной канцелярии Рихта Эйгора на мгновение замирает, с удивлением смотря на своего шефа.

– Но вы же сами сказали, что не станете выступать, пока...

– Я прекрасно знаю, что только что говорил, Овиас! Но если на моей стороне будет хотя бы четверо герцогов – адмиралы тоже склонятся. Уверен, к концу наших переговоров, Морна уже будет на грани краха, либо вовсе окажется низложенной. А с поддержкой герцогов и флота, у нас получится куда быстрее заставить подчиняться военных.

– Понимаю, но... как вы собираетесь выполнять обещание? Хёрдисы никогда не присвоят наследственный титул кому-то из детей герцогов – это немыслимо.

– С этим будем разбираться, когда я буду в тронном зале! В самом крайнем случае, никто не помешает прижать к ногтю пачку графов и заставить их выдать детей за отпрысков герцогов. Несколько свадеб и обещание исполнено.

На лице Овиаса отображается колебание, но он всё-таки решается уточнить.

– Вы думаете, это будет нормально воспринято аристократией? Даже единичный брак рассматривается ими, как угроза, а вы предлагаете...

– У тебя на всё найдутся возражения! Знаешь, что сейчас самое главное? Заручиться их поддержкой. Даже, если я не выполню обещанного, присяга не даст никому из них выступить против правителя Норкрума. И даже не начинай рассказывать мне о передаче престола. Ланц отправил моего сына на верную смерть – отдавать трон мне пока некому. Что ты так на меня уставился? Иди, работай! Доложи, как только отправишь людей к герцогам.

Когда начальник канцелярии, кивнув, покидает комнату, Рихт со вздохом опускается в громадное кресло за столом. Около минуты задумчиво крутит в руках перо, а потом поднимается и подходит к большой карте империи, висящей на стене, принимается втыкать небольшие ярко-синие флажки вдоль западного побережья континента.

Глава IV

Начало обыска ненадолго откладывается из-за изучения артефакта, которым Сэмма пыталась определить нашу ценность. Тонфой, крутя его в руках, предполагает, что это может быть предмет изготовленный колдунами, но его версию сразу опровергает Эйкар, появившийся из стены. Покосившись на меня, подлетает к артефакту и сразу выдаёт свою оценку.

– Обычный определитель потенциала мага – показывает силу струны и может фиксировать те, что находятся ещё в зародыше. Обычно такие состоят из нескольких компонентов и применяются в пунктах для проверки жителей на предмет владения струной. Этот – полевой армейский вариант. Такие обычно применяют для проверки раненных пленных, чтобы отыскать среди них вражеских магов.

Пересказываю его слова и Канс, цокнув языком, озвучивает вопрос.

– А на нас то она его зачем использовала?

Перевожу взгляд на призрака и тот пожимает бесплотными плечами.

– Если отталкиваться от её слов, хотела понять вашу ценность для жертвоприношения. Я бы лучше задался вопросом – кому она хотела вас продать?

Момент действительно интересный, но прежде чем его обсуждать, лучше обыскать здание. Проверяем дверь, убеждаясь, что вход заперт и первым делом отправляемся в подвал, уже обнаруженный Эйкаром. Вход прикрыт одной из панелей, которыми обиты стены, а для пущей надёжности ещё и закрыт снаружи плотной шторой зелёного цвета. Судя по дизайну гостиницы, у её владелицы явно была нездоровая любовь ко всему зелёному.

Спускаясь вниз, обнаруживаю большой металлический стол, приспособленный для разделки тел и несколько деревянных настилов со свисающими ремнями, стоящих по краям комнаты. Тут же имеется и бутылка с прозрачным раствором – скорее всего, тот самый парализующий яд, что был у нас в чае. Иных жертв тётушки Сэммы или их останков, мы не находим. Поэтому, забрав бутылку с собой, поднимаемся наверх, где Канс принимается потрошить кассу крохотного отеля. Не удовлетворившись найденным, направляется в покои владелицы, расположенные на первом этаже, а мы с Айрин исследуем кухню. Здесь, среди всех приправ и продуктов, находится ещё одна крохотная склянка с жидкостью, которая пахнет точно так же, как и найденная в подвале. Судя по всему, нам в чай подлили буквально по капле этой дряни. Подумав, наполняю ядом плоскую фляжку, что попалась нам здесь же и цепляю её на пояс. Как знать, в какой из моментов нам может понадобится кого-то вырубить, добавив немного парализующего вещества в напиток или еду.

Вернувшись в холл, сталкиваемся с Кансом, который протягивает мне широкий бумажник из грубо выделанной кожи.

– Твоя доля, Орн. Честная добыча – забирай.

Усмехнувшись, протягиваю руку, принимая увесистый кошелек. Сын хёрдиса уже пытался всучить мне деньги «на расходы», но я упорно отказывался. Во-первых, они не так сильно мне были нужны, во-вторых, не хотел чувствовать себя обязанным.

– Там полсотни ларов ассигнациями и ещё тридцать золотом. Думаю, где-то здесь припрятано намного больше, но наверняка их зарыли куда-то в подпол или вмуровали в стену. С этих керасовых ублюдков станется.

Мэно, изучающая взглядом стену, поворачивает ко мне голову.

– Эйкар может проверить здесь все стены? Чтобы точно быть уверенными в безопасности здания и отсутствии потайных помещений?

Кружащий под потолком призрак, возмущённо смотрит на девушку.

– Скажи своей любовнице, что я может и стар, но не выжил из ума – всё, что можно, уже проверено. Никаких тайных комнат или пыточных.

Бросив взгляд на Тонфоя, добавляет.

– Клада я тоже не нашёл. И сразу скажу – рыскать по всем стенам изнутри, в его поисках, не стану.

Вздыхнув, передаю его слова, после чего киваю в сторону кухни.

– Предлагаю подкрепиться. Должны ведь они были есть что-то нормальное.

Спустя несколько секунд, повторно обшариваем кухню, на этот раз в поисках продуктов. Находится приличный кусок копчёного мяса, но после произошедшего, мы не совсем уверены в том, кому оно могло раньше принадлежать. Поэтому разделяем между собой обнаруженный здесь же сыр и варим на газовой плите сорк.

Усевшись за единственный, стоящий в углу холла стол переглядываемся и Канс с меланхоличным видом всаживает зубы в сделанный бутерброд.

– Если снова рухну на пол – хотя бы отнесите в кровать.

Джойл, уже собиравшийся приступить к трапезе, останавливается и с лёгким подозрением смотрит на свой ломоть хлеба с пластом сыра сверху.

– Думаешь они и эту еду отравили?

Канс, едва заметно усмехается, с набитым ртом, а я успокаиваю парня.

– Скорее всего нет. Но на всякий случай подождём минут пять и посмотрим, не свалится ли наш рискованный друг со стула.

Правда, тут я слегка лукавлю – после парализации голова чуть звенит и настолько дико хочется сорка, что я делаю первый глоток, не дождавшись, пока Канс прикончит свой бутерброд. Следом подключается и Айрин. Последним к еде приступает Джойл, отслеживающий время по часам и внимательно поглядывающий на Тонфоя.

Когда, закончив, откидываемся на спинки стульев, снаружи слышится скрип колёс. Замерев с кружкой напитка в руке, улавливаю звук шагов – кто-то поднимается по ступенькам к двери гостиницы. А спустя мгновение раздаётся лёгкий стук.

Обменявшись взглядами, поднимаемся, стараясь не шуметь. Эйкар на секунду вылетает наружу, сразу же вернувшись назад.

– У двери тот самый кэбмен, что вас сюда привёз. Ждёт, рицеров прохвост.

Ловлю на себе вопросительный взгляд Канса и понизив голос до тихого шёпота, говорю.

– Кучер того кэба, что доставил нас сюда.

Лицо Тонфоя расплывается в улыбке, а Джойл мрачно хмыкает, доставая из кобуры «Стинни». Через пару секунд сын хёрдуса уже распахивает дверь, а здоровяк затаскивает внутрь возницу нашего экипажа. Тот пытается было потянуться к оружию на поясе, но ствол револьвера уткнувшийся в подбородок и ледяные сферы повисшие в воздухе, быстро охлаждают его пыл. Канс закрывает дверь и мы укладываем этого типа на пол, разоружая его. Закончив, киваю Джойлу и тот снова поднимает кэбмена на ноги, оперев спиной в гостиничную стойку.

Глядя на его испуганное лицо, задаю первый вопрос.

– На кого они работали? Сэмма и ее жирный племяш?

Мужчина какое-то время молча водит глазами по сторонам. Наконец начинает выдавливать из себя слова.

– Вы из канцелярии? Или полиция?

Вижу, как морщится Тонфой, спустя мгновение придвинувшийся к вознице.

– Мы очень злые студенты Хёница, которых чуть не убила эта тварь. В соответствии с договором между университетом и империей, каждый из нас имеет право пресекать преступления в случае их обнаружения. Особенно, если это касается магии. Как по твоему, отправка на жертвенный стол людей, запрещённая законом – относится к таковым? Мы можем сделать с тобой такое о чём ты даже не задумывался, керасово отродье. Лучше тебе прекратить задавать вопросы и начать отвечать.

К концу яростного монолога, нашего пленника начинает чуть потрясывать и он становится куда более словоохотливым.

– Я же не знал, что вы из Хёница. Никогда бы не повёз сюда магов – тётушка Сэмма за таких обещала платить больше, но потом ведь в городе появятся университетские ищейки, которые станут рыть носом землю. Мне такое совсем не нужно.

Перемещаю одну из ледяных сфер вплотную к его лицу и тот замолкает, таращась на зависший в воздухе кусок льда.

– Вопрос был не об этом. На кого работала эта парочка?

Переведа взгляд на меня, шумно сглатывает слюну.

– Тётушка никогда не говорила – не могла она. То ли клятва, то ли что-то такое. Но я порой выполнял для неё мелкие поручения и когда передавал письмо одному типу около вокзала, тот спросил, не из «Орнирдума» ли я. Знать не знаю, что это такое, но это всё, что мне известно.

В голову приходит идея и я с улыбкой на лице, смещаю шар из льда к его паху.

– А вот моё заклинание говорит о том, что ты лжёшь. У нас не так много времени, поэтому изошряться не будем – я просто превращу этот кусок льда в несколько осколков и всажу их тебе в причинное место. После чего мы заберёмся тебе в голову и закончив, уйдём, оставив тебя валяться на полу, пуская слюну.

На секунду он опускает свои расширившиеся глаза вниз, рассматривая лёд, потом снова поднимает их на меня.

– Ладно-ладно, я всё понял. Я видел ещё кое-что, но за такое меня и убить могут.

Замечаю, как на лице Канса появляется выражение, намекающее на то, что кэбмен и так мертвец, но к счастью аристократ сдерживается. А мужик, удерживаемый Джойлом рассказывает дальше.

– Один раз я застал людей, которые забирали у тётушки Сэммы товар. Ну вы поняли – людей. Когда они перетаскивали всё в паромобиль, у одного мелькнули часы с гербом.

На момент замолкает, явно колеблясь.

– Это был герб хёрдуса Оттефера. То был его человек.

На мгновение замираю, удивлённый неожиданным финалом истории. На лицах остальных тоже видно искреннее недоумение. Первым от ступора отходит Тонфой.

– А старик молодец – лихо развернулся. Не врали всё-таки про человеческие жертвоприношения в его замке.

Информация действительно интересная, но есть ещё один момент, который я хочу прояснить.

– Сэмма что-то говорила про полсотни лет, но сама выглядела от силы на сорок. Как-то омолаживала себя?

Мужик чуть удивлённо смотрит на меня.

– А вы не поняли? Вы же из Хёница, там должны...

Его перебивает звонкий и яростный голос Айрин.

– Мы их ещё не вскрывали, чтобы разобраться. Тебе уже сказали – отвечай на вопросы, а не задавай свои!

Покосившись на виконтессу, он несколько раз подряд кивает.

– Так они этими были – потомками орлоков.

Мэно делает шаг назад, смотря в сторону кухни, как и Тонфой. Даже Джойл отвлекается, поворачиваясь туда же. Этим и пытается воспользоваться кэбмен, неожиданно ловко, попробовавший завладеть «Стинни» здоровья. Надо сказать, у него это почти получается – отвлёкшийся парень едва не выпускает оружие из под контроля. Отвожу чуть назад сферу льда, чтобы разогнать её и ударить в голову пленника, но кулак левой руки Джойла уже врезается в его

висок, после чего он окончательно возвращает себе револьвер и немедленно пускает пулю в лицо кучера.

Секунду стою с заложенными от грохота выстрела ушами и наблюдаю, как тело возницы сползает на пол, пачкая стойку кровью. Здоровяк делает шаг назад, встав рядом со мной и комментирует произошедшее.

– Гхаргово крыло. Я случайно – слишком уж он неожиданно начал выкручиваться.

Канс, с усмешкой наблюдающий за телом, покачивает головой.

– Ты главное на занятиях так не пугайся. Преподаватель – он ведь с кристаллом будет. И потом может жестоко отомстить.

Эйкар, зависший над телом, молча качает головой, на этот раз удерживаясь от подначек по поводу никчёмности молодёжи. А мы отгаскиваем труп кучера за стойку и осторожно выбравшись на улицу, перегоняем его кэб в ближайший проулок, где по словам Тонфоя, его гарантированно украдут за ближайшие полчаса, вместе с лошадьми. К моему удивлению, на выстрел никто не реагирует – только в одном из расположенных вдалеке домов, покачивается занавеска – кто-то выглядывал наружу.

По-хорошему, стоит сменить местоположение, но ни у кого из нас нет представления, где может быть ближайшая гостиница. К тому же, прямо сейчас нас могут разыскивать офицеры канцелярии, а гости, заявившиеся в ночи, наверняка обратят на себя внимания персонала. Поэтому, приготовив ещё по порции сорка, располагаемся всё за тем же столом в холле, прислушиваясь к звукам на улице.

Сделав глоток, решаю поинтересоваться словами убитого кучера.

– Кто такие орлоки?

Айрин с Кансом переглядываются, а Джойл нахмурившись, ещё раз косится в сторону входа на кухню.

– Как ты вообще выжил, если в голове совсем ничего не осталось?

Тонфой, с непонимающим лицом, ещё мгновение смотрит на меня, после чего начинает рассказывать.

– Орлоки использовались во время Войны трёх императоров. По утверждению победителя, только двумя его противниками, но думаю, на самом деле их задействовали все. Технологии производства были разными – от неконов до изменения вражеских пленных или преступников. Но результат всегда был одним – сильные и хитрые разумные твари, испытывающие лютую жажду к человеческой плоти. Чаще всего их использовали на острие ударов, держа под контролем со стороны магов.

– Как-то я не заметил в этих двоих какой-то мощи и силы – похожи на обычных людей, только изрядно разжиревших.

Канс усмехается и пытается ответить, но его опережает Айрин.

– Это второе и третье поколения. У некоторых орлоков, созданных на основе живых людей, могло быть потомство. Во время войны об этом не задумывались, так как те были расходным материалом, а когда всё закончилось, всех созданных людоедов-штурмовиков решили уничтожить. К тому моменту, некоторые из них, каким-то образом научились сбрасывать контроль магов. Или им кто-то помог – достоверной информации в открытых источниках нет. В любом случае, какое-то количество сбежало и за ними открыли охоту по всей империи. Некоторых находили уже с детьми – всегда полными и потерявшими большую часть боевого потенциала, но сохранившими жажду человеческой плоти. Эти двое родились от тех орлоков, которых так и не нашли.

Делаю ещё один глоток сорка. Такого поворота я точно не ожидал. Потомки созданных при помощи магии солдат-людоедов, содержащие гостиницу на окраине Рэнха и приторговывающие живым товаром.

– Ладно, дети орлоков – гхаргх с ними. Но с ними как-то связан Оттефер. И «Орнирдум», чем бы это ни было.

Вернувшийся к меланхоличному состоянию, Канс обводит нас взглядом, как будто приглашая примкнуть к его вселенской тоске по поводу работы одного из домов хёрдисов с подобными проходимцами. Рядом со мной фыркает Мэно, а Джойл, поставив чашку на стол обращается к нам.

– Если этот Оттефер приносит в жертву людей, стало быть нам надо сообщить в полицию. Или в канцелярию. Только вот они сами на нас охотятся.

Айрин, прижавшись ко мне ногой, чуть поворачивает голову в сторону здоровяка.

– И все трое возможных свидетелей мертвы. А нашему слову, я думаю, мало кто поверит. Даже без учёта текущего положения дел, этого маловато для начала расследования против одного из хёрдисов.

Канс согласно кивает.

– Особенно если этот самый хёрдис первым прибыл для визита к новому регенту. Морна не станет преследовать единственного союзника среди высшей аристократии. А кроме императорской канцелярии, этим делом больше некому заняться. И в буквальном, и в фигуральном смысле – хёрдисы неприкосновенны для всех ведомств, кроме офицеров первого департамента.

За следующие три часа мы успеваем выпить ещё по паре чашек сорка и совершить повторный налёт на запасы съестного, окончательно прикончив весь имеющийся сыр. Когда снаружи начинает светлеть, собираемся и отправившись на улицу, удаляемся на несколько сотен метров от здания гостиницы, после чего приступаем к поискам кэба. Извозчика удаётся обнаружить только через двадцать минут, за который Айрин успевает продрогнуть, а Канс начинает недобрым словом поминать своё решение оставить в Хёнице тёплое пальто.

Забравшись в наконец встретившийся на дороге экипаж, отправляемся к ближайшему телеграфу, где Мэно отправляется в кабину телеграфиста, а мы занимаем места в небольшом кафе поблизости, сразу приковав взгляды немногочисленных посетителей и obsługi. Меня уже начинает слегка клонить в сон, поэтому не сразу понимаю, на что все они пялятся. Потом постепенно осознаю – здоровяк с рунической армейской винтовкой и здоровым топором, притороченном ремнями к бедру, изысканно одетый аристократ со вселенской грустью обозревающий всё вокруг и ещё один непонятный парень, вооружённый штуцером – весьма необычная компания. Насколько я понимаю, ношение оружия в черте города, отнюдь не запрещено, но основная масса горожан всё-таки разгуливает без винтовок за плечами.

Официантки, строящие глазки Кансу, наверняка успевают придумать с десяток теорий происхождения, но большинство из них рассыпаются, когда в зал влетает чем-то обрадованная Айрин, сходу схватившая меня за руку и потащившая к выходу. Счёт уже оплачен, поэтому просто следуем за девушкой и спустя минуту, ещё один кэб везёт нас в сторону железнодорожного вокзала. По моему настоянию, заезжаем по дороге в оружейную лавку, где я обзавожусь ножами для артефакта, врученного Эйкаром и куском кожи, который уходит на обмотку рукояти.

А ещё через полчаса мы уже загружаемся в купе скоростного поезда, отправляющегося в столицу империи – Схердас.

Глава V

План действий Айрин озвучивает только оказавшись в поезде. Ей удалось договориться с отцом о встрече в предместье Схердаса, через которое мы будем проезжать. Зачем понадобилось с ним увидеться и что будет обсуждаться, она по понятным причинам, передать не смогла. Поэтому, глава военной разведки будет ждать нас там, практически в полном неведении. Собственно, девушка указала всего два момента. Первый – будут затронуты вещи, которые лучше не знать посторонним и второй – с ним встретится человек, который может стать мужем его дочери. На последней фразе Канс ухмыляется, а сама виконтесса смотрит на меня с непонятным ожиданием во взгляде. Сомневаюсь, что она ждёт сейчас предложения с моей стороны, а иные варианты в голове отсутствуют, так что просто увожу тему чуть в сторону, интересуясь, как она смогла зашифровать в телеграмме фразу о будущем супруге. Виконтесса, с недовольным видом откинувшись на спинку дивана, отвечает, что передала её открытым текстом, в отличии от места встречи и намёка на обсуждение важной информации.

Судя по её внешнему виду с вопросам о стратегии и тактике беседы лучше пока не лезть, поэтому я поворачиваюсь к Тонфою.

– Чем именно отличаются вольные города от остальных? Вот взять тот же Рэнх – он же центр провинции? Или нет?

Сын хёрдаса, который уже начинает привыкать к моим очевидным вопросам, отрывает взгляд от проносящихся за окном пейзажей.

– Если смотреть с экономической точки зрения – безусловно, да – Рэнх, это центр провинции. Но, в политическом плане им является Сэкрс – город в тридцати лигах от Рэнха. Там располагается имперский губернатор, находится армейский штаб и все остальные государственные структуры.

На секунду запнувшись, зевает, прикрывая рот рукой.

– А вольные города появились ещё во время Сторна Эйгора, что взял верх в Войне трёх императоров. Тогда они получили собственную экономическую администрацию, став фундаментом для развития империи. Как ни крути, бюрократический аппарат в те времена был пронизан коррупцией куда больше, чем сейчас, а страна после войны лежала в руинах. Как посчитал Сторн – частная инициатива и свобода в действиях могут помочь. Тут он не прогадал – вольные города обеспечили мощный рывок вперёд, вытащив нас из задницы гхарга. При Сорэсе, который противодействовал аристократии, появилась и самостоятельная политическая власть. Вольные города, наряду с герцогами, стали одной из опор императора в ограничении власти хёрдисов. На их территорию, в мирное время запрещено вводить войска империи, а полномочия имперских министерств жёстко ограничены. Аристократы могут въезжать с охраной, численность которой не превышает десяти человек. А все преступления, включая дела о взятках расследуются местной полицией. За прошедшее время, города получившие свободу стали экономическими центрами и оплотами относительной свободы. Тут даже цензуры, как таковой нет.

Айрин, вышедшая из задумчивого состояния, тоже подключается к беседе.

– А ещё полно борделей и других развлечений, да Канс? Из-за этого молодые аристократы и так любят кататься в города вроде Рэнха.

Парень недоумённо разводит руками.

– Единственная разница – в вольном городе всё происходит открыто и твой выбор в разы больше. А в имперских городах бордели запрятаны на каких-то улочках и дерут втридорога. В целом, развлекательная инфраструктура полностью идентична. С той лишь разницей, что денег на смазывание винтиков бюрократического механизма уходит в разы меньше.

Слушая их беседу, одновременно с этим укладываю в голове новую информацию. Уточняю верность получившейся картины у Канса.

– Получается, Норкрум разбит на провинции, в которых особняком стоят вольные города и кое-где расположены земли аристократов?

Сын хёрдиса покачивает головой, а Айрин не выдержав, смеётся. Она же и отвечает на мой вопрос.

– В некоторых провинциях, аристократы владеют половиной территории.

Заметив мой непонимающий взгляд, объясняет.

– Селяне, живущие на чьей-то земле, платят налоги её владельцу, точно так же, как и города. А до конца правления Сорэса Эйгора и первые, и вторые несли воинскую повинность в отношении аристократа любого титула, на чьих землях жили. Сокращение численности армий хёрдисов началось как раз после отмены этого правила – солдат на жалованье содержать куда дороже, чем забритых молодых парней, которым нужна только кормёжка, да одежда с винтовкой. Тогда же империя перестала платить знати за использование земель под железные дороги.

Джойл, глаза которого уже постепенно начинают закрываться, встрепенувшись, добавляет.

– И пушной налог на охотников отменили. Матушка мне рассказывала, что раньше они всегда шкуры графу носили. А с тех пор перестали.

Тонфой поворачивается к нему.

– Откуда на Хельгинских болотах граф? До Санской битвы ими вроде бы действительно владел кто-то из знати. То ли Рэгсан, то ли Рогсон – что-то вроде этого.

Здоровяк шумно зевнув, смотрит на сына хёрдиса.

– Рэгсан – правильно. Так он и до сих пор там есть, правда наружу почти не выбирается.

Канс ухмыляется.

– Могу спросить – выбирается откуда? Род Рэгсанов или как там их, признан полностью истреблённым во время Войны трёх императоров, а земли Хельгинских болот отошли империи.

На лице Джойла появляется вполне искреннее удивление.

– Ему наверное никто ничего не сказал, раз так. Но он точно жив – я дней за десять до отправки в Хёниц, видел его, когда рыцеров выбирался распугивать.

Аристократ качает головой, отворачиваясь в сторону.

– Надо всё-таки как-то заехать к тебе на болота. Рыцеров они распугивают, с давно сдохшим графом здороваются. Не удивлюсь, если там ещё и винные источники из под земли бьют.

Когда он снова поворачивается в сторону Джойла, видимо сформулировав в голове вопрос, здоровяк уже посапывает, притулившись в углу дивана. Разочарованно вздохнув, Тонфой отворачивается, а я интересуюсь у улыбающейся Айрин.

– Как много можно рассказывать твоему отцу?

Виконтесса пожимает плечами.

– Всё на твоё усмотрение.

Секунду жду продолжения и поняв, что его не последует, перефразирую.

– Спрошу по другому – насколько ему можно верить?

С противоположной стороны купе доносится сонный голос Канса.

– Соблюдай приличия, Орн, это же твой будущий тесть.

Покосившаяся в его сторону Мэно, снова лукаво улыбается.

– Если он поймёт, что ты не собираешься мне навредить – доверять ему можно полностью. В противном случае, я бы на твоём месте бежала в направлении, обратном движению поезда.

Вздыхаю, поняв, что конкретики от неё не дожидаться и перевожу разговор на более простую тему – место встречи. Как выясняется, увидеться с Лерком Мэно мы должны в пабе, неда-

леко от вокзала маленького города Жэрж, лежащего в 12 лигах от столицы. Заведение находится под контролем военной разведки и периодически используется для проведения тайных переговоров. Сам Жэрж, иногда в шутку называют пивной столицей империи – концентрация пабов на квадратную лигу там зашкаливает. Поэтому затеряться должно быть относительно несложно. В любом случае, скорее всего, нас сразу после высадки будут сопровождать офицеры разведки.

Беседа, с подачи Тонфоя сворачивает на сорта пива Норкрума, а потом и вовсе затихает – из-за напрочь сбитого графика, все мы хотим спать. Когда Айрин начинает ощутимо клевать носом, предлагаю прилечь отдохнуть и мы раскладываем верхние полки. Схема практически идентичная привычной, с той лишь разницей, что вместо нижних полок, здесь диваны с поворачивающимся вокруг оси основанием. Зачем так усложнять конструкцию – непонятно, но факт остаётся фактом.

Спустя пару минут уже занимаем свои места, предварительно заперев дверь. Сначала хочу ещё раз обкатать в голове схему будущего разговора с отцом виконтессы, но быстро проваливаюсь в сон.

* * *

Просыпаюсь от стука в дверь – проводник явился сообщить, что наша станция уже близко и стоит готовиться к выходу. Внизу шумит Тонфой, подтверждая, что мы всё слышали, а напротив меня потягивается сонная Айрин, только что положившая револьвер обратно на постель.

На то, чтобы окончательно проснуться и привести себя в относительный порядок уходит ещё несколько минут, после чего с сумками выдвигаемся в коридор. Помимо нас, на станции выходит несколько семей и группа мужчин, явно приехавших развлечься. Один было принимается пялиться на Мэно, но наткнувшись взглядом на меня, после короткого раздумья, отворачивается – видимо нет желания связаться с непонятной вооружённой компанией, среди которой внушительный здоровяк с армейской винтовкой и топором. За время нашего путешествия, я уже множество раз пожалел, что мы взяли ружья – слишком сильно выделяемся из толпы. А Добряк Джойла и вовсе выдаёт нас с головой. Видимо сработала профдеформация студента Хёница – когда привык перемещаться везде в максимально вооружённом состоянии, сложно переключиться. Тем более, я слабо представлял, как именно выглядит мир снаружи – всё, что вышло оценить до университета – интерьеры нескольких помещений дворца и вид из окна поезда на котором мы с Мойрницем добирались до Хёница.

Состав начинает постепенно замедляться и минуты через три торможения, останавливается полностью, открыв двери. Спустя несколько мгновений вся толпа вываливается наружу, быстро расходясь в стороны. Только на процессе поэтапной остановки, понимаю, что поезд шёл с запредельной для паровоза скоростью – скорее всего, тут тоже не обошлось без магии.

Когда оказываемся на площадке перед вокзалом, Айрин уверенно ведёт нас в обход здания и шагает дальше. Как быстро выясняется, паб действительно располагается совсем недалеко от вокзала – добираемся за пять минут. По пути оцениваю людей вокруг, выискивая потенциальных сопровождающих со стороны военной разведки. Находятся сразу два кандидата – одиночные мужчины, перемещающиеся по сути, параллельным маршрутом с нами.

Оказавшись в зале паба, занимаем свободный столик около стены. Джойл и Канс остаются там, а мы с девушкой идём в заднюю часть заведения. Кивнув сурового вида официанту, виконтесса проходит в отдельную кабину для важных клиентов, в конце которой оказывается ещё одна дверь, ведущая в небольшое помещение, напоминающее предбанник, откуда имеется второй выход. На секунду остановившись, Айрин тянет за дверную ручку и заходит внутрь. Делаю шаг следом и сразу слышу жёсткий мужской голос.

– Ты – жди снаружи, в общем зале. Поговорим – верну кавалера. Наверное.

Рядом с простеньким столом, стоящим в правой части комнаты застыла фигура говорящего – высокого брюнета в костюме тройке, держащего в правой руке сигару. Айрин после его слов чуть медлит, но всё-таки покидает комнату, бросив на меня взгляд в котором читается некоторая толика сочувствия.

Мужчина прислушивается и чуть дёрнув подбородком после хлопка второй двери, переводит взгляд на меня.

– Как мне понимать фразу «тебе надо поговорить с моим будущим мужем»? Соблюдая при этом полную секретность. Извольте объясниться, юноша.

Пока он говорит, изучаю собеседника. На вид около пятидесяти лет, возможно чуть старше – в волосах уже пробивается седина. Держится уверенно, сразу на двух пальцах висят перстни, которые вполне могут оказаться артефактами. На поясе с правой стороны, точно имеется кобура с револьвером. Тёмные глаза пристально и весьма недобро рассматривают меня.

Шагаю вперёд, приближаясь к нему.

– Секретность понадобилась ввиду того, что из-за некоторых обсуждаемых вопросов, как меня, так и вас, могут убить. Что касается возможной свадьбы, то о ней речь пока не идёт.

Виконт выдыхает дым и стиснув зубы, разглядывает меня с таким интересом, как будто увидел диковинного зверя.

– Ты же понимаешь, с кем именно сейчас говоришь? Может ты и студент Хёница, но никто не помешает мне тебя прикончить.

Рядом из стены выплывает Эйкар, молча летевший рядом с нами от самого поезда. Теперь призрак решил подать голос.

– Вы посмотрите, какой он важный – разведка, чтоб её гхархи сожрали. Если почувствуешь угрозу, сразу ставь щит, а потом бей связкой с насекомыми.

У призрака явно своё понимание диалога с отцом твоей девушки. Не дать себя морально раздавить – это одно, но вот бить смертельной нотной связкой – совсем другое. Смещаюсь ещё на шаг ближе к столу.

– Меня уже как-то пытались убить и скажу вам, это были далеко не самые неподготовленные люди. Например, капитан Мойрниц из императорской канцелярии.

Выражение лица виконта меняется – на секунду там проглядывает удивление, смешанное с интересом. Похоже такого поворота беседы, он никак не ожидал.

– И какое отношение ты имеешь к истории в Золотом зале? Или ты сейчас расскажешь сказку о том, что сам призвал демона?

Вопрос произнесён небрежно, но это явная провокация. Усмехнувшись, покачиваю головой.

– Для начала позвольте представиться – граф Вайрьо, ранее бывший всего лишь бастардом. Чей формальный отец вместе со всей семьёй таинственным образом погибли пару дней назад, а в завещании оказалось моё имя.

– И теперь ты едешь к регенту, чтобы получить наследство? Как с этим связан капитан Мойрниц? И что более важное – при чём тут моя дочь?

Позволяю себе выдержать двухсекундную паузу, слыша одобрительное хмыканье Эйкара, зависшего чуть в стороне.

– Не совсем так – теперь я должен явиться к регенту, чтобы получить наследство или стану преступником. Граф отправился на тот свет, когда ещё был жив Ланц, если вы понимаете, к чему я клоню. А Мойрниц – просто выполнял приказ. Ваша же дочь... мы действительно с ней спим. И как знать – возможно, в будущем, вам придётся присутствовать на нашей свадьбе.

Судя по чуть побагровевшей коже и машинально сжатой челюсти, последние фразы всё-таки чуть вывели его из морального равновесия. А специально подчёркнутое слово “должен” наверняка наведёт на какие-то размышления.

– Хорошо. Предположим, ты бастард старого сослуживца регента, который может себе позволить, пренебрежительно называть его «Ланцем». Или совсем не его, а чей-то ещё. Скажем, незаконнорождённый сын Орвира Эйгора, который в это мутное время может выдвинуть претензии на престол. Я верно тебя понял?

Догадка у него неплохая, да и ход мыслей верный, но виконт идёт чуть не в том направлении. В идеале, так бы и оставить в его голове мысль о том, что я просто бастард погибшего императора, которому состряпали легенду и отправили в Хёниц после проявления струны. Но, к моему сожалению, в рамках этой истории я никак не смогу задать нужный мне вопрос.

Подойдя вплотную к столу, останавливаюсь напротив главы разведки.

– Не совсем. Я бы предпочёл, чтобы вы вовсе не знали того, о чём сейчас пойдёт речь. Но вариантов у меня немного. Потому, спрошу вас напрямую – что вам известно о текущем состоянии Кирнеса Эйгора?

На момент мне кажется, что он вот-вот ответит что-то в духе «Он мёртв», но Лерк Мэно благополучно сдерживается и озвучивает совсем другое.

– А что я должен об этом знать?

– Например, не собирается ли императорская канцелярия убить его, как только тот прибывает в столицу?

Около десяти секунд в комнате стоит тишина, после чего офицер медленно опускается на стул и аккуратно укладывает сигару в пепельницу.

– Хотите сказать, у них есть основания считать Кирнеса живым? И ожидать его прибытия в Схердас?

– Возможно. Они вполне могут подозревать, что он приедет за подтверждением фальшивого завещания, которым его вытащили из Хёница, где он чувствовал себя вполне комфортно.

Пару мгновений, он с невозмутимым видом смотрит на меня. Потом, слегка наклонив голову набок, интересуется.

– Зачем им это делать? Убийство законного наследника империи – преступление, за которое могут истребить весь род – включая самых дальних родственников. К тому же у Кирнеса не было струны.

А вот тут нужно сыграть осторожно. Рядом слышится предостерегающий шёпот призрака, на который я стараюсь не реагировать. Ни к чему давать виконту лишний повод для размышлений.

– Предположим, после отравления, для лечения принца использовались... нестандартные методы, что спасло его жизнь, но стёрло память. Для восстановления бедолагу отправили в Хёниц, известив об этом руководство университета. А потом, по неизвестной причине попытались убрать во время традиционного осеннего бала.

– Где произошёл прорыв демона, перебившего немало людей и надругавшегося над Морной. Раз вы делитесь со мной таким количеством потешных небылиц, может быть и об этом что-то расскажете?

Отрицательно качаю головой.

– Эту историю, у которой весьма неожиданная фабула, мы оставим для разговора, в котором оба собеседника будут чувствовать себя более уверенно и комфортно.

Какое-то время в кабинете стоит тишина. Потом, Лерк со вздохом берёт сигару из пепельницы.

– А для чего, в вашей истории, принц мог прибыть в столицу? Подтвердить свою личность слепком и предъявить права на престол?

– Слепок сгинул в разломе, через который в наш мир попал призванный. А наследнику совсем не нужна власть. Всё, чего он хочет – пересидеть зарождающийся кровавый хаос в Хёнице.

Отец Айрин ошутимо напрягается и выдохнув сигарный дым, уточняет.

– Артефакт был у Мойрница и принц не смог пройти проверку?

В голове проносится мысль, что если он сейчас не поверит в ответ, то вполне может попытаться меня прикончить, несмотря на отношения с его дочерью. Но молчать про слепок, было бы куда большей глупостью – если у командующего разведкой действительно хорошие связи в канцелярии, он и так всё узнает. Дальнейшее развитие событий предсказать несложно. Единственный вариант – озвучить всё самому, преподнеся, как вполне естественную вещь.

– У наследника стёрта память. Тело прежнее, но вот разум... чистый лист. Почти всё приходится вспоминать заново. Отправляя офицеров канцелярии со слепком, Ланц заранее знал, как всё повернётся. В конце концов, именно по его приказу, артефакт изъяли во время лечения принца, чтобы случайно не убить его.

Какое-то время виконт думает, явно прогоняя в голове различные варианты развития ситуации.

– И чего сейчас хочет Кирнес? Узнать, не в курсе ли новый правитель страны о его второй личности и не собираются ли офицеры канцелярии, с запозданием выполнить приказ Ланца Эйгора?

Утвердительно киваю ему.

– Именно так. Он хочет знать, насколько безопасно появляться при дворце, как ему, так и его друзьям.

Разглядев немой вопрос в глазах Лерка, уточняю.

– Сын хёрдуса Тонфоя и парень с Хельгинских болот.

На губах виконта появляется лёгкая улыбка.

– Отпрыск хёрдуса, дочь главы военной разведки и какой-то верзила со шрамом через всё лицо, выглядящий, как заправский убийца. И при этом, принц собирается просто отсидеться в Хёнице.

С невинным видом, пожимаю плечами.

– Стечение обстоятельств и случайные знакомства. Верзила как-то спас его жизнь, а с парой аристократов он познакомился, вместе стреляя по... целям.

Заминка происходит по причине того, что изначально я собирался сказать «живым мертвецам», но губы как будто застывают, не давая этого сделать. Вот, похоже и первое проявление присяги Хёницу. Лицо офицера после моего ответа, разом становится серьёзным.

– Что насчёт свадьбы с моей дочерью?

– Всё зависит от обстоятельств и того, выживем ли мы.

Он проходится пальцами по гладко выбритой щеке. Судя по жесту, когда-то там точно была щетина, которую он носил весьма долгое время.

– Предположим, я выясню всё, что смогу и пришлю человека, передать информацию. А вы, пока остановитесь здесь.

На последней фразе, вытаскивает из кармана небольшой лист бумаги, положив его на стол. Ещё раз глянув на меня, добавляет.

– Ты производишь впечатление относительно сообразительного человека. Думаю и так понимаешь, что произойдёт, если с Айрин случится что-то нехорошее?.

Вспоминаю о том, какой страх виконтессы проявился перед нам во время испытания организованного третьем курсом и едва не отвечаю, что у него, как минимум один раз, уже не получилось её защитить. К счастью, вовремя сдерживаюсь.

– Вполне представляю. Так же, как и вы должны понимать, что в мои намерения это не входит.

Несколько секунд сверлит меня взглядом, после кивает и покидает комнату через выход в задней стене, который мне сложно разглядеть, даже увидев, как закрывается дверь и точно зная, что она там есть.

Интерлюдия 2

– Ваше Императорское Величество, успокойтесь. Это необходимый шаг, если вы хотите остаться на престоле.

Седой мужчина в синем мундире дипломатического корпуса, шагает вперёд, приближаясь к разъярённой Морне Эйгор, с раскрасневшимся лицом стоящей около своего кресла, сжав кулаки. Девушка, выдохнув через стиснутые зубы воздух, принимается яростно отвечать.

– Ты видел, как он себя вёл? Как будто этот старик с мёртвым телом здесь уже всем владеет! А его мерзкие намёки на «попробовать перед сыном»? Кусок гхаргового дерьма!

– Я с вами полностью согласен, но вы же сами знаете – он единственный среди хёрдисов, кто предложил нам поддержку. Пусть и на весьма выгодных для себя условиях.

– Поддержка... Выжечь бы его замок драконьим пламенем, так же, как цитадель Ценхора.

Её собеседник откашливается, деланно смотря по сторонам. В большом кабинете, тускло освещённом десятком газовых ламп, кроме них никого, но действия несут скорее символический смысл.

– Ваше Императорское Величество, на вашем месте я бы не использовал подобные фразы в разговоре с кем-то, помимо меня. Если Оттефер неожиданно поменяет свою точку зрения и повернётся против вас, это может вызвать цепную реакцию среди аристократии, погасить которую нам не удастся. С ним можно будет разобраться потом, когда у нас будет достаточно сил, чтобы заменить старого лича на кого-то помоложе, заодно организовав и внезапную смерть вашего будущего мужа.

Морна кривит губы в нервной улыбке, скептически смотря на мужчину.

– Граф Реннан, вы ведь уже давно варитесь во всём этом – политика, интриги, заговоры, сложные комбинации. Как думаете – есть ли у старшего Оттефера мысли по поводу моего убийства и воцарении на престоле своего сына? Послушного отпрыска, который ему и слова поперёк не скажет?

– Возможно он действительно думает об этом, но на мой взгляд, в ближайшее время, такое развитие событий исключено. Против его дома выступают абсолютно все остальные хёрдисы, к которым примкнёт армия. Да и герцоги не останутся в стороне. Зато сейчас, при помощи этой помолвки и скорого брака, мы получим возможность влиять на всю остальную высшую аристократию. Страх того, что Оттефер подомнёт под себя управление империей, приведёт в наши объятия, как минимум нескольких хёрдисов. А за ними потянутся и остальные – иного выбора кроме открытой войны, у них всё равно не будет.

Регент империи порывисто шагнув к столику берёт в руку бокал, наполненный вином и делает глоток, после чего поворачивается к своему собеседнику.

– Ладно, пусть так. В болотные топи этого рыцарского хрыча. Скажите лучше – вы подобрали кандидатов на место главы императорской канцелярии? Сейчас там творится хаос – я опасаюсь отдавать приказы, зная, что информация о них может разойтись по всем заинтересованным лицам, а исполнение под вопросом. Так продолжаться не может.

– Безусловно. К сожалению, у нас не так много вариантов – слишком мало людей, на которых можно положиться. Я бы рекомендовал к назначению полковника Фурье.

Морна задумчиво морщит лоб.

– Фурье? Это тот, что командовал операцией по уничтожению подполья в Рэнхе? Почему именно он? Я о нём слышала, но мы даже не знаем друг друга лично. Есть же виконт Соррет, у которого был опыт работы в канцелярии – в его преданности я уверена.

Граф, опирающийся на трость, чуть заминается перед тем, как ответить.

– Ваше Императорское Величество...

– Хватит уже, Берн! Ты меня знаешь с десяти лет – зачем использовать титул, когда мы одни?

– Прошу меня извинить. Если вам так угодно – могу забывать об этикете, когда мы остаёмся наедине. Что касается виконта Соррета, то я согласен в том, что он полностью лоялен вам, но опасаясь, в качестве главы императорской канцелярии, юноша окажется неэффективен. Служба в третьем департаменте, занимающемся охраной членов императорской фамилии и высших должностных лиц, это не совсем подходящий опыт. Фурье же – принципиальный служака, следующий букве закона буквально до мозга костей. Если ему поступил приказ – он сделает всё, чтобы его выполнить. С ним не стоит опасаться разночтений и подковёрных игр. К тому же он весьма подкован и опытен – выходцы из второго департамента нередко становились во главе ведомства.

Дочь Ланца, сделав ещё один глоток вина, задумчиво смотрите на графа.

– А как он относится к тому, что регентом стала я, а не Рихт?

Мы уже беседовали на эту тему – Фурье считает, что вы имеете на это право ввиду экстраординарных обстоятельств. Более того, по его мнению, ваш дядя мог быть причастен к убийству Ланца или как минимум, связан с организаторами атаки. Как думает полковник, основной целью атаки на канцелярию, была смена регента, одновременно с уничтожением прослойки приближённых офицеров, которые могли воспротивиться приходу Рихта к власти.

– То есть он считает меня законным правителем Норкрума?

– Именно так. А вашего виконта мы можем поставить во главе третьего департамента, который тоже крайне важен. Или сделать заместителем главы канцелярии.

Морна, бросив взгляд на трость графа, усаживается в кресло, рядом с небольшим столиком и кивает ему на другое, расположенное напротив. Когда Реннан располагается там, девушка уже определяется с решением.

– Подготовьте документы на подпись – Фурье встанет во главе канцелярии, а Соррет возглавит третий департамент, вместе с тем заняв место заместителя полковника. И кстати – сразу повысьте его в чине, хотя бы на ступень.

Чуть помедлив, продолжает.

– Вместе с этим подготовьте распоряжение о назначении вас канцлером империи.

Седой аристократ с удивлением поднимает взгляд от записной книжки в переплёте, окочеванном серебром.

– Вы уверены? Канцлеров назначали не так часто – до Сомвеля, это и вовсе было временной должностью.

– Более чем. Мне нужна надёжная опора. А вам – формальные полномочия, чтобы действовать эффективнее. К тому же, я уверена, вы сможете навести порядок в министерствах.

– Благодарю за доверие и надеюсь, что вы не окажетесь разочарованы.

Девушка чуть морщится.

– Оставь эти расшаркивания для тех, кто рос не при дворе, Берн. Ты и сам знал, что я предложу тебе эту должность. Как обстоят дела с прессой? Я видела образцы листовок с рисунками о том, что произошло на балу – есть какая-то информация по поводу того, кто их распространяет?

– К моему сожалению, пока ничего не удалось выяснить. Полиция ведёт усиленное патрулирование всех кварталов Схердаса, где они были обнаружены. Следователи изучают образцы и проверяют типографии, где их могли напечатать. Правда, результаты у них пока нулевые.

– Сразу после назначения Фурье, следует направить силы второго департамента на расследование этого дела. Я хочу, чтобы головы виновников были публично отсечены на площади перед дворцом.

– Кхм, публичных казней не было со времён Сорэса Эйгора, не думаю, что сейчас...

– Значит возродим эту славную традицию! Эта крылатая тварь вертела меня в воздухе, как куклу, на глазах у всех! Каждый, кто захочет напомнить об этой истории подобным образом – должен умереть!

Её советник на секунду замолкает, явно раздумывая, стоит ли на это возражать. Потом, решает всё-таки перевести разговор в другое русло.

– Как скажете – завтра я проинструктирую Фурье. Ещё один момент – на утро у вас назначен приём в тронном зале, должны прибыть новые вассалы, просители, дочь барона Кронца для помолвки с сыном Тохра и студент Хёница, которому нужно подтвердить наследство.

Граф пытается продолжить, но Морна его перебивает.

– Студент Хёница? Чтобы вступить в наследство? А при чём здесь я?

– Он бастард графа Вайрьо – давнего боевого товарища вашего отца и его личного вассала. Сам граф погиб, а единственным наследником по завещанию сделал своего незаконно-рождённого сына. Но я поднял эту тему не для обсуждения правил наследования – приём должен пройти в тронном зале, а у нас до сих пор нет мага, которому можно доверить настройку артефактов. Требуется артефактор, умеющий обращаться с наследием схоров – такого сложно отыскать.

– А прежний? Его так и не нашли?

Будущий канцлер империи отрицательно качает головой.

– Никаких следов, как будто его гхарг целиком заглотил. Что странно – помимо него пропало ещё несколько магов, ранее служивших при дворце. В основном мелочь – самый старший по должности, это главный садовник столицы, занимавшийся зелёными насаждениями. Но это всё равно наталкивает на весьма неприятные мысли. Сами понимаете, чем может быть чреват заговор магов.

– На этот случай, у нас с Хёницей есть договор. По поводу этого дела тоже проинформируйте Фурье – пусть выделит людей и займётся. Параллельно пустите по их следу военную контрразведку, если у них найдутся свободные офицеры. Что касается завтрашнего приёма – перенесите его в жёлтый зал, так будет даже лучше.

Беседа продолжается ещё около четверти часа, вращаясь в основном возле командиров корпусов, герцогов и хёрдисов, которые пока занимают выжидающую позицию. Когда граф Реннон покидает покои регента, Морна наливает себе ещё один бокал вина и сделав глоток, неожиданно запускает его в стену. Секунд десять смотрит на большое красное пятно и стекающие вниз ручейки вина. Потом поднимается и достав из ящика комода револьвер, звонком вызывает охранника. Появившийся на пороге фельдфебель, вытягивается по струнке, стараясь не смотреть на стену, а девушка усталым голосом озвучивает приказ.

– Доставьте сюда пятерых неконов из свежей партии. Мне нужна разрядка.

Глава VI

Развернув листок, оставленный виконтом, обнаруживаю там адрес, видимо относящийся к Жэржу. Прячу бумагу в карман и направляюсь к выходу, ведущему назад в паб. Эйкар, двинувшийся было за мной, по дороге заявляет, что ему надо осмотреться и покидает помещение, пролетев сквозь стену. Я же, пройдя мимо хмурого официанта, который так и стоит на своём месте, направляюсь к нашей компании. Подсев за столик, заказываю себе бокал тёмного пива у сразу же подошедшего официанта и как только он отходит, слышу голос Тонфоя.

– Ну как всё прошло? Удачно поболтали?

Судя по выражению лица, парню сильно хочется отпустить пару шуток по поводу «будущего тестя», но его останавливает напряжённая Айрин, сидящая сбоку и вперившая в меня взгляд. Думаю, попробуй Канс сейчас пошутить – кулак прилетит не как обычно в плечо, а прямо в челюсть.

– Вполне. Он пообещал прислать посыльного с информацией, как только всё узнает. И предложил нам поселиться по этому адресу.

На последней фразе, достаю из кармана листок бумаги и чуть приподнявшись со стула, кладу его на стол перед виконтессой. Девушка, развернув его, быстро пробегает глазами по тексту и поднимает взгляд на меня.

– Гостиница, недалеко отсюда. Видимо, не без его людей внутри.

Выдержав короткую паузу, всё же уточняет.

– Насколько серьёзно ты раскрыл ему правду? О чём вы договорились?

Пожимаю плечами.

– Выложил практически всё, как оно есть. За исключением Эйкара и событий, что произошли на балу. А договорённостей, помимо сбора им информации, не было.

Девушка, чуть нахмурившись, замолкает, ещё раз перечитывая адрес, указанный на бумаге. Мне же приносят большую кружку с тёмным пивом и я делаю глоток, оглядывая зал паба, на который почти не обратил внимания, когда мы заходили. Высокая барная стойка, за которой работают сразу двое мужчин, лакированные столы, приглушённый свет газовых ламп, которые уже включили из-за наступающей темноты. И гомон разнообразной публики, среди которой встречаются самые разные люди – от явных рабочих до солдат в грязно-зелёных мундирах и парней, похожих на молодых аристократов. В углу и вовсе сидит полный полицейский, уже расстегнувший форменный китель и жадно поглощающий, явно не первую за сегодня порцию пива.

Моё наблюдение прерывает голос Джойла.

– Так это, что сейчас делать будем? В гостиницу ту пойдём?

Повернувшись к здоровяку, которого виконт назвал «профессиональным убийцей», понимаю, что пива у него осталось, буквально на дне. Теперь суть вопроса, становится несколько более ясна.

– Сначала допьём то, что принесли и потом отправимся в гостиницу. Можешь заказать себе ещё кружку.

Парень поднимает руку, подзывая официанта, а Тонфой спешно вливает в себя остатки напитка и когда тот приближается, тоже заказывает себе вторую порцию. Я же делаю ещё один глоток пива, на этот раз оценивая вкус. Как выясняется – вполне неплохо, чем-то напоминает тёмный «Будвайзер».

Поставив кружку на стол, обнаруживая, что к нам приближается парень из компании, что напомнила мне своим видом отпрысков знати. Остановившись в паре шагов от стола, начинает говорить.

– Что такая прекрасная леди, как вы, делает за одним столом с мужланами, у которых в карманах нет и лара? Позвольте пригласить вас за наш столик – скрасить мужскую компанию.

На момент искренне удивляюсь его безрассудству. Если это не чья-то уловка, то парень должен быть крайне туп. А потом до меня доходит суть расклада – оба наших ружья прислонены к стене, рядом с Джойлом. А его правая нога, на которой висит устрашающий Добряк, сейчас около стены и разглядеть топор можно только с весьма специфического ракурса. Выглядим мы, после долгой дороги, действительно не самым лучшим образом. Даже вечно прилизанный Тонфой, больше похож на городского служащего, чем сына хёрдиса.

Вижу, что Канс уже собирается ответить и предостерегающе поднимаю руку. С него станет сейчас представиться и надавить известностью своей фамилии. Повернувшись к подошедшему парню, краем глаза вижу, как виконтесса опускает руку к поясу, явно уложив пальцы на рукоять револьвера. Самым простым способом быстро отвадить этого бедолагу, стала бы демонстрация магии. Но это невозможно по тем же причинам, которые мешают использовать фамилию дома хёрдиса. Поэтому выбираю другой подход.

– А ты не опасаясь, вот так подкатывать к девушке из неизвестной компании?

Тот переводит глаза на меня и было презрительно кривится. Впрочем, потом его взгляд падает ниже, скользя по двум револьверам, висящим на поясе вместе с ножами. В комплекте, всё это выглядит весьма сурово – как будто я специально снаряжался для возможной схватки. Ещё один вариант – я просто идиот, любящий обвешиваться оружием и в таком виде бродить по улицам. Но эту теорию быстро опровергает Джойл, положивший на стол «Лоун». Парень оглядывает винтовку со стволом, украшенным рунами и его глаза сразу же расширяются. Снова окидывает нашу компанию взглядом и уже отнюдь не таким уверенно заявляет.

– Я всё понял. Извиняюсь, принял вас за студентов из столицы или работяг. Удаляюсь.

Хмыкнув, смотрю вслед уже развернувшемуся парню. По крайней мере, оказался сообразительным. И попытался сохранить лицо.

Спустя секунду, к нам подходит официант, тоже скользнувший взглядом по рунической винтовке. Отмечаю, что манера общения у служащего быстро меняется – в голосе появляется хорошо чувствующееся уважение. Видимо, он неплохо представляет себе стоимость такого оружия. Среднестатистический человек не сможет себе его позволить. А если и купит – точно не станет таскаться по пабам. Поэтому, логическое объяснение может быть только одно – скоро мы планируем столкнуться с подходящей для винтовки целью. Либо уже с ней пересеклись. В любом случае – лучше вести себя аккуратнее.

Когда служащий паба отходит в сторону, Канс разочарованно вздыхает.

– Жаль, нельзя было назваться. Я бы посмотрел на лицо этого идиота, когда тот осознал, на кого он нарвался.

Усмехнувшись, поднимаю кружку и под внезапный тост Джойла о том, чтобы быстрее вернуться в Хёниц, заливаем в себя по порции пенистого напитка. На то, чтобы полностью опустошить кружки уходит ещё пять минут, после которых мы расплачиваемся и покидаем паб. Замечаю, как удивлённо пялится на топор Джойла подвыпивший полицейский, но подозреваю, что он тоже давно прикормлен ведомством виконта. Либо полный раздолбай. Любой вариант, выходящий за эти рамки, мог обеспечить военной разведке некоторые проблемы при проведении встреч на этой территории.

Гостиница оказывается и правда недалеко – даже не приходится брать извозчика. Хотя, отели тут на каждом шагу – видимо не каждый житель столицы успешно покидает Жэрж после визита в местные пабы. Наша, представляет собой небольшое двухэтажное здание, в холле которого обнаруживается миловидная женщина, с улыбкой вручающая нам ключи от номеров. На этот раз находятся только два свободных двухместных – в каждом по две отдельных кровати. Правда Айрин, это не останавливает – как только оказываемся внутри номера, викон-

тесса обвивает мою шею руками и через пару минут звук поскрипывающей кровати, вместе с её стонами наполняет весь этаж.

Когда девушка отправляется в ванную, из стены показывается лицо Эйкара.

– Вы уже закончили? Теперь можешь говорить?

Останавливаю руку, машинально потянувшуюся к револьверу и прищурившись уточняю.

– Ты давно тут ждёшь?

Призрак, уже залетевший в комнату, чуть смущается.

– Не очень. Я залетел было сообщить новости, но вы тут любовным утехам предавались, так что не стал мешать. Ждал за стеной, пока крики затихнут. Тебе повезло, кстати – таких пылких...

Поморщившись, перебиваю его.

– Давай лучше к новостям. Что-то обнаружил?

Тот с недовольным лицом, скрещивает руки на груди.

– В здании пара людей, точно непохожих на обычных постояльцев – вооружены и экипированы. Как и женщина на первом этаже – у неё целый комплект защитных артефактов и пара револьверов. Больше вроде ничего интересного – все остальные в округе, обычные отдыхающие, спешащие набраться.

Киваю ему, а из ванной комнаты показывается Айрин, обмотанная в полотенце. Судя по взгляду, которым девушка обводит комнату – беседу с призраком она явно слышала.

– Эйкар здесь? Только не говори, что он за нами наблюдал. Если так, я этого бесплотного наглого старикана сотру в...

Подняв руку, прерываю поток начавшихся угроз, перебивая её.

– Он случайно залетел с улицы, не зная, что тут происходит. Дождался, пока мы закончим и только потом сунулся внутрь.

– А если бы я голая вышла?

Призрак фыркает.

– А то я голых девиц за свою жизнь мало видел. Всё же одинаковое – это тебе не призванные...

Судя по печальному вздоху, воспоминания о призванных девушках у Эйкара самые хорошие. Но виконтессе его слова лучше не передавать. Повернув голову к призраку, вздыхаю.

– Если мы наедине в комнате, то постарайся не влетать, если нет веской причины.

Старый маг недовольно хмурится.

– Все проблемы в этом мире из-за женщин.

Покосившись в сторону Айрин, взмахивает бесплотной рукой.

– Ладно, рыцар с вами. И так понятно, что живая девушка будет получше, чем мёртвый маг. Постараюсь не врываться, если не будет острой необходимости. Только ещё об одном моменте хочу напомнить, Орн – о своём теле. Ты говорил, что найдёшь какой-то вариант. Но пока, всё идёт к тому, что мы уже вот-вот явимся в Схердас, а моей новой оболочки не видать, как ушей рыцерового детёныша. Надеюсь, ты не забыл про данное обещание?

Момент обдумываю его вопрос, прикидывая в голове варианты.

– На обратном пути мы заглянем в Рэнх и попробуем наладить контакт с работниками одного из тамошних моргов. Твоя задача – продумать вариант ритуала, не предполагающий принесения в жертву людей.

Эйкар недовольно кривит лицо.

– С каких пор студенты Хёница стали такими неженками. Пару человек туда, ещё пару сюда – не такое великое дело.

Увидев выражение моего лица, меняет тон.

– Хорошо, я подумаю, как это можно обставить. Но предупрежу тебя сразу – без человеческих жертв, всё будет куда дольше и тяжелее. К концу, ты сам будешь просить притащить пару людишек, чтобы им можно было перерезать глотки и закончить всё по быстрому.

Озвучив последние слова, покидает номер, пройдя через стену, а со стороны ванной слышится голос Айрин.

– Всё? Он ушёл?

Подтверждаю, что призрак удалился и девушка, сбросив полотенце, ныряет в постель. Я же отправляюсь на водные процедуры. Когда выхожу, выясняется, что сон в поезде, точно не был воспринят организмом, как полноценный отдых и мы оба практически отключаемся. Сдвигаем кровати и через несколько минут Айрин уже посапывает, снова улётшись на моей руке. Следом за ней, в сон проваливаюсь и я.

* * *

Просыпаюсь от осторожного стука в дверь. Осторожно вытягивая затёкшую левую руку из под Айрин, встаю и надев исподнее, шагаю ко входу, активируя струну. Если что – успею ударить паразитирующей связкой или комбинацией, формирующей муравьёв. Но снаружи оказывается лишь та же женщина, что встречала нас в холле. Протянув конверт, озвучивает, что для меня поступила почта и удаляется сразу, как я его забираю.

Заперев дверь, вижу приподнявшуюся в постели Айрин, внимательно за мной наблюдающую и усевшись на кровать рядом с девушкой, распечатываю конверт. Внутри обнаруживается письмо. Подписи, равно как и каких-то иных указаний на автора нет, но отправитель мне и так понятен. Пробегаюсь глазами по тексту.

Хочу сообщить вам, что никаких сведений о родственнике, коего вы пытались разыскать, найти не удалось. Прошёлся по всем адресам его знакомых и приятелей, которые вы мне дали, но никто из них о нём даже не слышал. Хотя некоторые были весьма и весьма несговорчивы – пришлось приложить немало сил, чтобы они всё же пообщались со мной. Думаю, вы прекрасно понимаете, что теперь у меня есть право на ответную услугу, при случае.

Айрин, читающая письмо вместе со мной, качает головой, а я усмехаюсь. Логично – глава военной разведки не продержался бы столько времени на своём месте, не умея он пользоваться обстоятельствами. А вписать в число своих должников наследника престола, пусть пока и скрытого от всеобщего внимания – дорогого стоит.

На улице уже светает, так что принимаемся готовиться к выходу – самое время отправляться в столицу, если мы не хотим опоздать, сегодня как раз истекают три выделенных на прибытие, дня. Одеваясь, слышу тихий голос Айрин.

– Ты же понимаешь, что у отца это профессиональное? Он почти всю жизнь служил в разведке, такие манёвры отработаны на уровне рефлексов.

Мгновение не знаю, что ей ответить. Намёк на мой долг, выглядит более чем логично на фоне той помощи, что он оказал, рискуя собственной шкурой. Странно думать, что я могу из-за этого переживать. Пожав плечами, озвучиваю свою позицию.

– Я всё понимаю. Любой на его месте, попробовал бы извлечь хотя бы минимальную выгоду из обстоятельств.

Виконтесса чуть улыбается, но почти сразу морщит лоб.

– Знаешь, иногда мне кажется, что какая-то часть памяти у тебя осталась, только очень выборочно. Ты разбираешься в общих вопросах и людях, но абсолютно ничего не знаешь об окружающем мире, вплоть до иерархии аристократов – это странно.

Скользкая тема. И выскочила она, как-то абсолютно внезапно. Стараясь сохранять невозмутимый вид, отвечаю.

– Сложно сказать, почему так. Общее понимание того, как ведут себя люди, у меня осталось. А вот с более конкретной информацией об окружающем мире, всё сложнее – на месте этих воспоминаний зияет пустота.

Мэно хмурит брови, скрывая своё тело под рубашкой.

– Надо найти надёжного целителя и показать тебя ему. Возможно получится восстановить часть памяти.

А вот эту опасную идею, надо гасить в зародыше. Не знаю, на что именно тут способны маги, специализирующиеся на медицине, но рискну предположить, что он вполне может меня раскусить. И ничем хорошим это не закончится.

– Во дворце уже пытались. Лучшие маги империи, у которых ничего не вышло. И ещё одна вещь...

Выдержав приличествующую моменту паузу, продолжаю.

– Если ко мне вернётся память, боюсь в этом теле окажется вовсе не знакомый тебе Орнос, а старый Кирнес, репутация которого, сама о себе говорит.

Судя по взгляду девушки, о такой возможности она не думала. Теперь, можно надеяться, что тема с целителем и попыткой возврата памяти, навсегда забыта.

Через пару минут уже поднимаем Канса и Джойла, мирно дрыхнувших в номере, через один из нашего. Здесь же нас находит Эйкар, выплывающий в коридор из стены. В ответ на мой вопросительный взгляд, призрак объясняется.

– Там какой-то парень – всю ночь писал на столе под лампой. Занятная история, я так всё время у него за плечом и висел, пока вас не услышал. Жалко, дочитать не получится.

Из двери номера, наконец показывается Тонфой с Джойлом и мы отправляемся к выходу. А спустя полчаса уже загружаемся на поезд, идущий в Схердас. Уровень комфорта далёк от того, что был в купе, но и проехать нам надо всего ничего.

По дороге размышляю, пытаюсь понять вероятность обмана со стороны Лерка Мэно. В конце концов, прихожу к выводу, что она всё же крайне невелика. Всё-таки, он рискует подставить под удар собственную дочь. Да и чувства преданности по отношению к Морне, которая заняла престол в нарушение законов империи, у шефа разведки, взяться неоткуда. Веские резоны для предательства тоже отсутствуют – регент, контролирующий лишь столицу государства, физически не сможет обеспечить ему достаточно ценную награду. Даже если убрать из уравнения Айрин, причин для моей сдачи Морне, у её отца практически нет.

В столице, выгружаемся на вокзале «Пяти орлов» – ближайшем к императорскому дворцу. Здесь, порядки оказываются куда строже, чем в Жэрже или Рэнхе – прямо на выходе нас тормозит патруль из пятерых солдат во главе с мрачным сержантом. Последний окидывает нас взглядом, задержав его на винтовке за плечами Джойла и моём штуцере, после чего интересуется.

– С какой целью прибыли в Схердас? Назовите себя.

В голове мелькает мысль, что никаких документов у нас нет. Хотя, я о чём-то напоминающем удостоверение личности, я тут вовсе не слышал. Единственная бумага, что имеется с собой – лист на котором указано, что мы отпущены из Хёница на пять дней с обязательством вернуться по истечению этого периода времени.

С учётом письма от главы военной разведки, теперь мы сможем представляться официально, чем я и пользуюсь.

– Позвольте представиться – граф Вайрьо. Прибыл для подтверждения вступления в наследство и указания своего имени в имперском реестре. Трое моих спутников – люди, подписавшие контракт о личном вассалитете и сопровождающие меня в соответствии с моим же распоряжением. Все мы – студенты Хёница.

Первая фраза только добавляет командиру патруля мрачности, а вот на части про наследство он слегка расслабляется. Окончательно перестаёт рубить нас глазами на части после упоминания про обучение в Хёнице. Когда заканчиваю говорить, ещё секунду раздумывает и уточняет.

– А «Лоун» с рунами на стволе у вас откуда? И зачем он нужен для поездки в столицу? Пожимаю плечами.

– Мы предполагали, что столкнёмся с опасностью по дороге сюда. К тому же, после Хёница, любой станет чувствовать себя крайне неуютно без серьёзного оружия под рукой.

На лице сержанта проявляется удивление, а я снова чувствую, как к губам подкатывает чувство онемения, из-за чего последние фразы выходят чуть смазанными. Но произнести их, всё равно удаётся.

– А ещё мы подавили мятеж в Свайлэде.

Похоже Кансу не дают покоя заслуженные лавры, которых он лишён. Или парень решил повысить наши акции в глаза солдата. Тот, снова оглядывает нас и наконец определяется.

– Ну да, там тоже студенты-маги были. Молодцы, коли не врёте. В империи сейчас такой разброд, что любая помощь пригодится.

Вздыхнув, машет рукой, показывая, чтобы мы отправлялись дальше, а сам с бойцами шагает к зданию вокзала. Летающий в воздухе Эйкар выдаёт тираду о том, что в прежние времена с магами себя вели уважительнее и он бы сожрал сердце этого сержанта, заставив его мёртвое тело перебить всех остальных, но на воспоминания старого мага, у меня сейчас нет времени. Равно как, отсутствует и желание их слушать.

Пока мы на кэбе добираемся до императорского дворца, я насчитываю ещё пять таких же патрулей. И один пост, который было бы уместнее назвать опорным пунктом – полсотни солдат, в самых настоящих укреплениях, с парой пулемётов. Причём, форма различается – если на патрульных она серого цвета, то у тех, что держат позицию на перекрёстке – тёмно-зелёная. Бросивший на них взгляд, Канс, цокает языком.

– Похоже Морна не слишком верит гарнизону, раз на подступах к дворцу солдаты пятого корпуса.

Теперь разница становится понятной. А догадка Тонфоя, действительно подтверждается – после поста на перекрёстке, мы видимо только патрули, состоящие из бойцов в зелёной форме. Пятому корпусу, который был предан её отцу, Морна явно доверяет больше, чем столичному гарнизону.

На входе во дворец тоже обнаруживается серьёзная охрана – два десятка солдат пятого корпуса и около десяти лейб-гвардейцев, чьи начищенные белые мундиры резко контрастируют с обликом их «коллег». Среди армейцев, как оказывается, есть и маг. Когда сдаём огнестрельное оружие, к нам подходит высокий тощий мужчина с впавшими глазами. В ответ на мой вопросительный взгляд, вытаскивает из под формы жетон Хёница и коротко интересуется.

– Какой курс?

Стараясь не обращать внимания на Эйкара, который кружит в воздухе, возмущаясь тем, что нас заставили сдать оружие, отвечаю.

– Первый. Я прибыл для заверения наследства, все остальные подписали со мной договор о личном вассалитете.

На усталом лице худого мага появляется лёгкая улыбка.

– Умно. Хотя мы и не на такие ухищрения шли, чтобы обеспечить себе отпуск. На случай, если вы не в курсе, предупрежу – использовании магии во дворце запрещено. Холодное оружие тоже лучше не трогать – обстановка нервозная, увидев, как вы достаёте нож, кто-то вполне может выстрелить.

Сдавший свой револьвер и патроны к нему, Тонфой, разворачивается к моему собеседнику.

– А если на принцессу нападут?

Маг стискивает челюсть так, что я слышу скрежет зубов. А из взгляда, теперь устремлённого на сына хёрдуса, полностью пропадает, было появившаяся там теплота.

– Ты бы не шутил так – людей у нас не хватает, дежури́м и патрулируем по шестнадцать часов. Если кто-то не поймёт и спалит тебя ко всем рыцерам или прострелит голову – остальные поймут. Что же касается сути вопроса, Морна Эйгор не принцесса, а регент. Правитель Норкрума. При нападении, ваша обязанность – защитить её любой ценой.

Канс чуть конфузится под тяжелым взглядом мага. Видимо аристократ не подумал, что измотанные постоянным ожиданием атаки солдаты – не лучшие мишени для остроумия и шуток. Особенно, если они касаются охраняемой ими особы. Покосившись на сына хёрдуса, пробую сгладить ситуацию.

– Прошу извинить моего друга – сами понимаете, учёба в Хёнице развязывает язык, как и мысли.

Маг снова едва заметно усмехается.

– Понимаю. Но язык тут лучше держать за зубами, чтобы не потерять голову. А сейчас следуйте за камер-лакеем – он отведёт вас к месту проведения приёма.

Благодарю его за помощь и вскоре мы уже поднимаемся по лестнице, шагая за парнем в белой ливрее, расшитой золотом.

Глава VII

Когда поднимаемся на пару этажей выше и углубляемся в хитросплетения коридоров дворца, Тонфой непонимающе поморщившись, тихо говорит.

– Не понимаю. Если не ошибаюсь, мы прошли поворот к тронному залу, где обычно ведут приём императоры.

Идущий впереди камер-лакей, слегка повернув голову в нашу сторону, проясняет ситуацию.

– Приём, по распоряжению регента, перенесли в жёлтый зал, куда мы и направляемся.

Канс бросает на меня выразительный взгляд, но молчит, видимо опасаясь чуткого слуха парня, шагающего перед нами. По дороге несколько раз встречаем выставленные посты – везде солдаты пятого корпуса вместе с лейб-гвардией. Если вторые выглядят ещё более менее сносно, то вот первые точно вымотаны. Предполагаю, что Ланц тоже задействовал их по полной, для обеспечения безопасности столицы. А после восхождения на престол Морны, время на сон у армейцев и вовсе почти исчезло.

Около дверей в зал обнаруживается небольшое столпотворение – не меньше полусотни аристократов, щеголяющих отделанными камзолами, к которым присоединяются всё новые и новые люди. Оглядывающийся по сторонам Тонфой узнаёт одного из ожидающих.

– Эта рыцарская отрыжка присягала нашему дому, а теперь значит решила припасть к ногам Морны? Жаль нельзя прострелить ему колено прямо здесь. Но ничего – как закончим, доберусь до нашего представительства и черкну письмо домой, пусть вздёрнут придурка.

Мужчина на которого злобно пялится Канс, словно почувствовав чужой взгляд, смотрит по сторонам и заметив юного Тонфоя, заметно меняется в лице. Какое-то время колеблется, видимо думая, стоит ли подойти и объясниться, но в итоге выбирает противоположный вариант и скрывается в толпе.

Спустя несколько секунд нас уже запускают внутрь. Эйкар, который против обыкновения молчит, опасливо смотря по сторонам, осторожно подлетает ко входу в зал и чуть покружив рядом, всё-таки пробует продвинуться дальше. Когда у него это получается, призрак издаёт шумный вздох облегчения.

– Хорошо, что это не тронный зал – сюда мне путь открыт.

Покосившись на старого мага, жду, пока плотная толпа перед нами, втянется в помещение. За короткое время ожидания, к ней успело присоединиться не меньше трёх десятков человек и число участников церемонии выросло почти до сотни человек. Замечаю, что впереди мелькают и оба Кронца – зажатые между другими аристократами, протискиваются в дверной проём.

Оказавшись внутри, понимаю, что для зала таких размеров, это не так уж и много – судя по его масштабам, он запросто может вместить впятеро больше людей. Занимаем место на левом фланге и я машинально изучаю обстановку. Вдоль обеих боковых стен позицию заняли солдаты – по пятеро лейб-гвардейцев с винтовками в руках. Около престола замерло двое магов. Один в армейской форме, другой – в элегантном костюме. У второго различаю значки Хёница на пиджаке, но со своего места не могу разобрать, какая именно специализация там указана. У военного их нет, но если мыслить логически, он тоже должен быть магом – вряд ли рядом с тронном разместят обычного солдата.

За нашей спиной – два ряда массивных колонн, которые практически полностью скрывают стену. Задумчиво изучаю их, когда меня дёргает за рукав, стоящая слева Айрин.

– Начинается.

Поворачиваюсь и вижу, что около подножия престола появился ещё один, одетый в ливрею камер-лакей.

– Её Императорское Величество, регент империи Норкрум и протектор восточных островов, Морна Эйгор!

После окончания короткой речи, из двери, расположенной за престолом появляется и сама девушка. На этот раз, в закрытом и совсем не пышном платье золотистого цвета. Следом за ней, опираясь на трость, шагает седой мужчина, остановившийся позади трона, на который усаживается Морна. По людям в зале проходит волна шёпота. Стоящий справа от меня Тонфой, тоже удивлённо шепчет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.